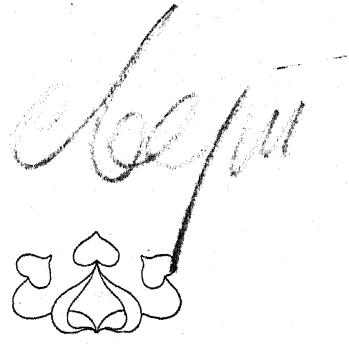
Проф. В. Ф. ЛЕВИТСКІЙ.

АГРАРНЫЙ ВОПРОСЪ ВЪ РОССІИ,

СЪ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ ОСНОВНЫХЪ ТЕЧЕНІЙ ВЪ РАЗВИТІИ СОВРЕМЕННАГО НАРОДНАГО ХОЗЯЙСТВА.



ХАРЬКОВЪ.
Типографія Адольфа Дарре. Московская ул., № 19.
1906.

45

32

Пров.

На основаніи университетскаго устава разрѣшаю печатать и выпустить въ свѣтъ.
Харьковъ, Марта 24 дня 1906 года.

Ректоръ Университета *Л. Рейнгардъ.*

БИБЛИОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

1030
31

Оглавленіе.

I.

Стран

Введеніе. Современная крестьянская земельная нужда . . 1

1) Малоземелье абсолютное 5

2) Отсталость земледѣльческой культуры въ крестьянскомъ хозяйствѣ 16

3) Малоземелье относительное 22

4) Административно-политическій строй, какъ факторъ экономическаго упадка крестьянства 23

II.

Къ рѣшенію крестьянскаго вопроса 27

ВВЕДЕНІЕ.

Земельная нужда.

Однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ недуговъ, удручающихъ теперь русское общество, является нужда крестьянъ въ землѣ. Говоря медицинскимъ языкомъ, всѣ согласны въ томъ, что этотъ недугъ хроническій и при томъ принявшій въ настоящій моментъ форму до высокой степени обострившейся болѣзни въ нашемъ общественномъ организмѣ. Но когда рѣчь заходитъ о томъ, какими же средствами можно уврачевать эту morbus agrarius, то мнѣнія по этому вопросу коренным образомъ расходятся и разныя политическія партіи, вызывающіяся лѣчить эту болѣзнь, предписываютъ рецепты, исключающіе другъ друга.

Представители различныхъ политическихъ партій и разныхъ экономическихъ школъ, призванные на консиліумъ по аграрному вопросу, потому именно предлагаютъ неодинаковые средства и способы его рѣшенія, что они прежде всего кореннымъ образомъ расходятся въ самомъ діагнозѣ земельной нужды и въ методахъ производства этого діагноза. Естественно, мы должны задаться вопросомъ, въ чемъ же долженъ состоять методъ изслѣдованія земельной нужды, опредѣленія ея объема и ея роли въ обнищаніи нашего крестьянства. Продолживъ наше сравненіе—лѣченія соціальнаго недуга и физической болѣзни, мы, въ отвѣтъ на поставленный вопросъ, должны отмѣтить тѣ пріемы, которые примѣняетъ врачъ для діагноза болѣзни человѣка. Врачъ, призванный къ больному, конечно, сперва разспроситъ самого больного о его болѣзни и испытываемыхъ имъ болевыхъ ощущеніяхъ. Но всякій здравомыслящій человѣкъ осудилъ бы такого врача, который, основываясь на однихъ показаніяхъ больного, приступилъ бы непосредственно къ лѣченію болѣзни, если эта болѣзнь сколько-нибудь серьезна. Всякій просвѣщенный врачъ прекрасно знаетъ, что жалобы больного на свою болѣзнь и его показанія ничего еще не рѣшаютъ въ діагнозѣ истинныхъ причинъ болѣзни, но что онѣ являются отправнымъ пунктомъ для научнаго опредѣленія болѣзни, которое можно достигнуть объективнымъ изслѣдованіемъ больного организма, путемъ выслушиванія и выстукиванія, химическаго и бактеріологическаго анализа разныхъ органическихъ выдѣленій и т. п.

Послѣ этого объективнаго изслѣдованія и можетъ оказаться, что острая боль, локализированная въ какомъ-нибудь одномъ мѣстѣ или опредѣленномъ органѣ, есть чисто отраженная или только симптоматическая, а, по существу, причины болѣзни лежатъ гораздо глубже—въ общемъ разстройствѣ организма и той или другой системы его функцій. Очевидно, въ данномъ случаѣ врачъ только тогда можетъ разсчитывать на успѣхъ своего лѣченія, если оно будетъ направлено на устраненіе основныхъ причинъ болѣзни, а не тѣхъ симптоматическихъ явленій, о которыхъ только говоритъ самъ больной.

Такъ поступаетъ раціональный врачъ, но такъ долженъ поступать, въ области общественныхъ недуговъ, всякій образованный общественъ, которому приходится вырабатывать мѣры для рѣшенія современнаго аграрнаго вопроса. Онъ также долженъ прежде всего вслушаться въ тѣ отвѣты, которые даютъ сами крестьяне на вопросы о томъ, что у нихъ болитъ и въ чемъ источникъ ихъ страданій. Эти отвѣты крестьяне давали по поводу каждаго правительственнаго акта и манифеста, такъ или иначе желавшаго отвѣтить на назрѣвшія нужды народа. Вотъ старинный земецъ и землевладѣлецъ, близко стоящій къ крестьянамъ своего села, читаетъ и комментируетъ имъ манифестъ отъ 17 октября. Повидимому, они съ одобреніемъ слушаютъ все, что содержится въ этомъ манифестѣ: о свободѣ слова, печати, собраній, о неприкосновенности личности, объ устраненіи административнаго произвола, о призывѣ крестьянъ въ Государственную Думу и проч. и проч. По окончаніи чтенія манифеста на лицахъ крестьянъ отражается недоумѣніе и недовольство; эта же неудовлетворенность выливается въ слѣдующемъ вопросѣ: а какъ же на счетъ земельки? Развѣ не будетъ нарѣзки земли? Всякій, кто знакомъ съ нашей деревней, превосходно знаетъ, что о какой бы нуждѣ деревенскаго обихода не заговорить съ крестьяниномъ: о его плохомъ скотѣ, о его избѣ, объ орудіяхъ, которыми онъ пашетъ свое поле, о податяхъ, о посылкѣ его дѣтей въ школу и проч. и проч.,—крестьянинъ непремѣнно заключитъ свои отвѣты неизбѣжной жалобой о томъ, что мало земли, что если бы больше земли, на разные лады варьируя этотъ предметъ своихъ пламенныхъ желаній—«землю».

Это влеченіе къ землѣ, желаніе земли, стремленіе къ обладанію ею, повидимому, слились со всѣмъ существомъ нашего крестьянина. «Лихорадка обладанія землей для всѣхъ крестьянъ—это эпидемическая болѣзнь или, скорѣе, нормальное состояніе его души: для него владѣть—значитъ существовать. Для того, чтобы достигнуть обладанія землею, т. е. чтобы существовать, онъ готовъ перенести все: лишенія, утомленіе, болѣзни,—и всякія другія мысли ему чужды. Самыя интимныя и задушевныя мысли деревни принадлежатъ не Богу, не людямъ, не даже семьѣ: ея сердце, ея душа, сама она внѣ всего этого—онѣ при-

надлежатъ ея полямъ. Любовь къ землѣ приводитъ крестьянъ къ идеѣ религіозной. Культура моральная и интеллектуальная можетъ развиваться, если ее будутъ насаждать на почвѣ этого преобладающаго мотива крестьянской любви къ землѣ» *).

Эти слова взяты мною у писателя-француза, характеризующаго французскихъ крестьянъ, но они вполнѣ имѣютъ силу и въ примѣненіи къ нашимъ крестьянамъ въ ихъ отношеніи къ землевладѣнію. Я думаю, что такими же словами можно характеризовать взглядъ на землю и нашего крестьянина.

Но вотъ современная дѣйствительность столкнула насъ лицомъ къ лицу съ бурнымъ и грознымъ проявленіемъ того же исконнаго влеченія крестьянъ къ землѣ. Вчерашній мирный труженикъ на своей нивѣ, русскій крестьянинъ, внезапно превращается въ безпощаднаго разрушителя помѣщичьяго добра. Разразились аграрные безпорядки! Горятъ помѣщичьи усадьбы, разоряются до тла иногда образцовые хозяева, со скотомъ и инвентаремъ,—и надъ этой безотрадной картиной разрушенія раздается все тотъ же девизъ: «земля»!

И въ тихой бесѣдѣ утомленнаго дневною работою пахаря, и въ заревѣ пожаровъ, учиненныхъ разъяренной крестьянской толпой, мы читаемъ все одинъ отвѣтъ на наши вопросы о томъ, въ чемъ корень крестьянской нужды и крестьянскаго разоренія. Вѣчный разговоръ о землѣ! «Нѣтъ земли, мало земли, надо земли»,—и раньше выраженныя пожеланія переходятъ во властныя требованія.

Какъ же къ этимъ отвѣтамъ долженъ отнестись тотъ обществовѣдъ, который, по аналогіи съ приведеннымъ выше врачемъ, производя діагнозъ аграрной нужды, выслушиваетъ эти симптоматическія показанія самого больного этой «morbus agrarius». Считаясь съ желаніемъ самого больного и съ его исключительнымъ положеніемъ, онъ долженъ заранѣе предрѣшить, что для лѣченія ему надо прописать большую дозу земли, даже вопреки тому, какіе бы предѣлы ни ставила современная общественная фармакопея относительно дозировки этого соціальнаго лѣкарства, по тому простому соображенію, что, въ данный моментъ, никакого другого соціальнаго лѣкарства, кромѣ земли, больной принимать не станетъ, или, пожалуй, самыя стклянки со всѣми другими снадобьями, какъ бы они не назывались: сельско-хозяйственныя меліораціи, кооперація и т. п.—отставить въ сторону, а то и вовсе выбросить за бортъ въ патетическомъ настроеніи человѣка, всѣ мысли котораго сосредоточились возлѣ одного страстнаго желанія. Но, разспросивши больного и справившись съ его желаніемъ и даже предрѣшивъ средство лѣченія аграрной нужды, обществовѣдъ долженъ не

*) Zola. La Terre. 33 édition 1891, стр. 19, 20, 21; см. также нѣкоторыя мѣста и его другого романа—La Debacle.

забывать, что онъ все еще находится въ первой стадіи діагноза: ему еще предстоитъ провѣрить показанія объективнымъ изслѣдованіемъ хозяйственнаго быта крестьянъ, ему нужно еще выстукать и выслушать народно-хозяйственный организмъ, для того чтобы опредѣлить, дѣйствительно ли въ одномъ лишь недостаткѣ земли лежитъ причина крестьянской бѣдности. Не замѣчается ли въ этомъ необычайно-болѣзненномъ ощущеніи нашей деревней земельной нужды отраженныхъ явленій всего нашего общественнаго и крестьянскаго неустройства: дурного управленія, административнаго произвола, самой темноты и малой культурности крестьянства и цѣлой массы другихъ явленій, связанныхъ съ прямымъ вредомъ для хозяйственныхъ интересовъ, и которыя всѣ, какъ въ фокусѣ, сосредоточились въ одномъ ощущеніи земельной нужды, вызывая народъ всѣми силами искать компенсаціи всѣхъ своихъ экономическихъ ущербовъ и потерь, съ какой бы стороны его быта они ни исходили, въ одномъ наглядномъ, ясномъ, какъ солнце, источникѣ народнаго богатства—землѣ.

Прежде чѣмъ перейти къ выясненію способовъ разрѣшенія аграрнаго вопроса и оцѣнки тѣхъ началъ, на которыхъ должно быть основано крестьянское землеустройство, намъ необходимо сначала остановиться на объективномъ діагнозѣ земельной нужды и дать характеристику крестьянскаго малоземелья въ его конкретныхъ формахъ.

Объективное изслѣдованіе столь сложнаго явленія, какъ земельная нужда современнаго русскаго крестьянства, переноситъ нашу мысль къ болѣе общему вопросу—объ экономическомъ упадкѣ нашего крестьянскаго класса. Анализъ этого основного явленія, которое красною нитью проходитъ черезъ всѣ стороны крестьянскаго быта въ Россіи, приводитъ насъ къ заключенію, что причины его довольно сложны и не исчерпываются одними недочетами въ условіяхъ крестьянскаго землевладѣнія.

Причины экономической необезпеченности русскаго крестьянства мы видимъ, во 1-хъ, въ недостаткѣ владѣемой крестьянами земельной площади, который мы можемъ назвать абсолютнымъ малоземельемъ; во 2-хъ, въ черезполосности и невыгодной въ хозяйственномъ отношеніи конфигураціи надѣльныхъ земель и связанныхъ съ этимъ неудобствахъ проѣзда и прохода, отрѣзанности водопоевъ, а также въ недостаткѣ спеціальныхъ угодій, луговъ, выпасовъ, а иногда лѣсовъ,—т. е. такіе недостатки въ условіяхъ землевладѣнія, которые можно назвать относительнымъ малоземельемъ; въ 3-хъ, виднымъ факторомъ упадка экономическаго положенія крестьянъ является также отсталость системы веденія хозяйства, практикуемые ими архаическія пріемы земледѣлія съ традиціоннымъ трехпольемъ; и, наконецъ, въ 4-хъ, административно-политическій строй русскаго государства вообще, и въ особенности тѣ его стороны, которыми онъ соприкасается съ крестьянскимъ классомъ.

Такимъ образомъ, прежде чѣмъ перейти къ выясненію способовъ разрѣшенія аграрнаго вопроса и оцѣнкѣ тѣхъ началъ, на которыхъ должно быть основано обезпеченіе крестьянъ землей, необходимо сначала остановиться на объективномъ діагнозѣ всей совокупности причинъ, создающихъ экономическую необезпеченность крестьянскаго класса, и учесть относительное значеніе каждой изъ нихъ, начиная съ недостатка абсолютной площади крестьянскаго землевладѣнія, или крестьянскаго малоземелья.

1. Абсолютное крестьянское малоземелье.

При составленіи положенія о крестьянахъ 1861 года редакціонными комиссіями первоначально предполагалось выработать для крестьянъ нормальный надѣлъ, въ размѣрѣ, достаточномъ для того, чтобы занять весь годовой трудъ крестьянскихъ семействъ. Редакціонныя комиссіи первоначально и установили, какъ общій принципъ земельной реформы, что крестьянамъ должно быть «отведено надлежащее по мѣстнымъ удобствамъ количество земли для ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей передъ правительствомъ и обществомъ». Но фактически редакціонныя комиссіи вскорѣ отступили отъ этой задачи, и въ основу надѣленія крестьянъ землей было положено совершенно другое начало, а именно: крестьянамъ было отведено количество земли, достаточное для обезпеченія ихъ быта, при условіи дополнительныхъ заработковъ, какъ отъ разнаго рода промысловъ, такъ и отъ работы по найму въ помѣщичьихъ хозяйствахъ. При проведеніи этого начала редакціонныя комиссіи отступились отъ принципа сохраненія существовавшихъ при крѣпостномъ правѣ крестьянскихъ надѣловъ, принявъ двѣ нормы,— высшаго и низшаго надѣла, при чемъ первая установлена была ниже высшаго существующаго надѣла. Дальнѣйшія уклоненія отъ первоначальной задачи редакціонныхъ комиссій—обезпечить крестьянъ землей—выразились въ допущеніи ими даровыхъ и четвертныхъ надѣловъ, въ нищенскомъ надѣленіи бобылей, въ освобожденіи безъ земли однодворцевъ, образовавшихъ такимъ образомъ классъ безземельныхъ крестьянъ, за которыми сохранилась, и то не вездѣ, только одна усадебная осѣдлость. Равномѣрность земельнаго обезпеченія рѣзко нарушилась еще и тѣмъ, что были приняты совершенно различныя нормы душевого надѣленія для трехъ категорій крестьянъ—государственныхъ, удѣльныхъ и помѣщичьихъ, при чемъ, для каждой изъ этихъ категорій крестьянъ норма надѣленія разнообразно варіировалась по разнымъ полосамъ и раіонамъ Россіи. Такимъ образомъ, можно сказать, что положеніе о крестьянахъ завѣдомо преслѣдовало задачу надѣлить крестьянъ землей, въ размѣрѣ, недостаточномъ для занятія всѣхъ трудовыхъ силъ семьи, при чемъ осуществило цѣлую градацію нормъ надѣленія, въ разной

мѣрѣ недостаточныхъ, создавъ крайнюю пестроту земельнаго обезпеченія крестьянъ.

Посмотримъ теперь, въ какихъ конкретныхъ формахъ представлялось надѣленіе землею крестьянъ по положенію 1861 года.

Самые большіе надѣлы получили бывшіе государственные крестьяне, у которыхъ средній размѣръ надѣла по 50-ти губерніямъ равнялся 6,7 дес., при чемъ по разнымъ раіонамъ и губерніямъ Россіи онъ колебался отъ 24,5 дес. (Олонецкая губ.) до 3,5 дес. (въ губерніяхъ Сѣверо-Западнаго края).

Бывшіе помѣщичьи крестьяне во всѣхъ раіонахъ и губерніяхъ Россіи получили меньшіе надѣлы, чѣмъ бывшіе государственные. Средній для 50 губерній душевой надѣлъ помѣщичьихъ крестьянъ былъ назначенъ въ 3,2 дес., т. е. въ два раза меньше средняго надѣла государственныхъ крестьянъ. Лучше надѣлены бывшіе помѣщичьи крестьяне въ Сѣверномъ раіонѣ, включая губерніи сѣверо-западныя и сѣверо-восточныя, гдѣ надѣлъ помѣщичьихъ крестьянъ по этимъ тремъ раіонамъ колебался отъ 5 дес. до 4,2 дес., т.е. выше средней величины надѣла помѣщичьихъ крестьянъ для всей Россіи. Въ остальныхъ раіонахъ, т. е. въ средней и южной Россіи, надѣлъ помѣщичьихъ крестьянъ былъ вообще ниже средней величины, спускаясь для отдѣльныхъ раіоновъ до 2,2 д. а въ отдѣльныхъ губерніяхъ ниже 2-хъ десятинъ на душу (Кіевская 1,7, Подольская 1,9, Полтавская 1,7). Изъ южныхъ губерній по значительности надѣловъ выдѣляются бывшіе помѣщичьи крестьяне губерній Астраханской (10,5 д.), Таврической (6,5 д.), Бессарабской (5,2 д.).

Бывшіе удѣльные крестьяне получили бо́льшіе надѣлы сравнительно съ бывшими помѣщичьими (за исключеніемъ Астраханской и Московской губ.), но меньшіе, чѣмъ бывшіе государственные крестьяне, вездѣ, кромѣ губерній Тверской, Архангельской и Симбирской, а именно, въ среднемъ, 4,9 дес., при колебаніяхъ по отдѣльнымъ губерніямъ (кромѣ нами упомянутыхъ) отъ 3,6 дес. до 7,5 дес.

При веденіи крестьянскаго хозяйства по трехпольной системѣ, при дурной обработкѣ полей и ихъ низкой средней урожайности, которая въ періодъ освобожденія крестьянъ колебалась по раіонамъ отъ 25 до 37 пудовъ ржи на 1 десятину (превышая эту норму только въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, гдѣ урожай достигалъ до 43 пудовъ на десятину), надѣленіе крестьянъ по указаннымъ нормамъ въ общемъ было не достаточно для того, чтобы крестьяне могли кормиться собственнымъ хлѣбомъ, какъ равно оно не обезпечивало ихъ кормовыми средствами для скота. Конечно, при этомъ наиболѣе необезпеченными землей оказались (за исключеніемъ трехъ губерній) бывшіе помѣщичьи крестьяне.

Фактъ недостаточности крестьянскихъ надѣловъ, октроированныхъ по положенію 19-го февраля, повсемѣстно стали отмѣчать въ семидесятыхъ годахъ первыя земско-статистическія работы, отдѣльные изслѣдова-

тели и сами земскія управленія. Извѣстно, какое сильное впечатлѣніе на серьезные общественные круги произвела въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія книга профессора Янсона «Опытъ статистическаго изслѣдованія о крестьянскихъ надѣлахъ и платежахъ, 1877 г.», въ которой онъ, на основаніи правительственныхъ и земскихъ данныхъ, обрисовалъ недостаточность крестьянскихъ надѣловъ по всей Россіи, какъ основную причину экономической необезпеченности крестьянъ. Янсонъ сдѣлалъ фактическіе подсчеты доходности крестьянскихъ земель для всѣхъ типовъ надѣловъ, для всѣхъ полосъ Россіи и пришелъ къ категорическому выводу о повсемѣстной недостаточности надѣловъ, съ тою разницею, что въ однѣхъ губерніяхъ они недостаточны для доставленія необходимаго количества хлѣба для людей и корма для скота, а въ другихъ, очень немногихъ, губерніяхъ годового урожая едва хватаетъ для прокормленія самихъ землевладѣльцевъ, но ничего не остается для уплаты податей и другихъ неотлагательныхъ расходовъ крестьянскаго обихода: на обувь, одежду и т. п. Въ этомъ капитальномъ изслѣдованіи передъ нами проходятъ сначала сѣверныя губерніи: вотъ, напримѣръ, Псковская, со среднимъ надѣломъ на семью въ 12,03 дес., гдѣ, при трехпольномъ хозяйствѣ и урожаѣ сам-3, получается недостатокъ въ 64 четверика ржи на семью (въ $5^1/_2$ душъ), противъ нормы въ 91, требующейся на ея прокормленіе. Далѣе слѣдуетъ Новгородская губернія, гдѣ, при томъ же надѣлѣ, положеніе нѣсколько лучше, такъ какъ тамъ, при урожаѣ сам-4, сверхъ необходимаго на прокормленіе семьи, остается излишекъ въ $^1/_2$ четверти ржи и 7 четвериковъ овса, который идетъ на продажу для покрытія домашнихъ расходовъ, на покупку соли, покупку и ремонтъ одежды, хозяйственныхъ орудій, дёгтя, горшковъ и т. п. необходимыхъ въ крестьянскомъ обиходѣ вещей. Для уплаты же налоговъ требуется посторонній заработокъ. Затѣмъ идутъ губерніи: Тверская, въ которой только нѣкоторыя богатыя волости могутъ прокормиться своимъ хлѣбомъ круглый годъ, остальныя же прикупаютъ съ января; далѣе, губерніи—Ярославская, Владимірская, значительная часть Вятской, вся Нижегородская,—въ которыхъ, при той же нормѣ надѣла крестьянъ, какъ общее правило, хватаетъ своего хлѣба только до января—февраля, а въ нѣкоторыхъ раіонахъ, въ особенности по сѣверную сторону Волги, урожаи не окупаютъ обработки и не даютъ средствъ для прокормленія крестьянъ.

Оставивъ непривѣтливый сѣверъ, съ его дурными почвами, съ краткимъ вегетаціоннымъ періодомъ, гдѣ однако крестьяне лучше надѣлены землей, чѣмъ въ остальной Россіи, профессоръ Янсонъ переходитъ къ средней черноземной полосѣ, въ составѣ 19 губерній, простирающейся отъ Уфимской и Оренбургской губерніи и кончая Херсонской и Таврической. Климатическія и почвенныя условія прямо предназначаютъ эту полосу Россіи для земледѣлія—здѣсь попреимуще-

ству сосредоточены губерніи, составляющія житницу Россіи. Для крестьянскаго класса значеніе этихъ преимуществъ умаляется однако тѣмъ, что здѣсь средніе надѣлы всѣхъ трехъ категорій (бывшихъ государственныхъ, удѣльныхъ и помѣщичьихъ) крестьянъ меньше, чѣмъ въ нечерноземной полосѣ, а у крестьянъ, бывшихъ помѣщичьихъ, и значительно меньше, такъ что разница между надѣлами этихъ крестьянъ и бывшихъ государственныхъ выходитъ гораздо бо́льшая, чѣмъ та, которую мы наблюдаемъ въ полосѣ черноземной. И въ этой благодатной для земледѣлія полосѣ, по расчетамъ Янсона, при фактически существующемъ урожаѣ озимыхъ хлѣбовъ самъ-4,86 и яровыхъ хлѣбовъ самъ-4,11 и при повсемѣстномъ господствѣ все того же трехполья, требуется, для удовлетворенія необходимыхъ потребностей питанія семьи и доставленія кормовъ для скота, душевой надѣлъ до 5 десятинъ и до 10 десятинъ на семью. Очевидно, насколько долженъ быть значителенъ дефицитъ въ крестьянскомъ бюджетѣ при преобладаніи въ этомъ раіонѣ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, у которыхъ высшій душевой надѣлъ не доходитъ до 4 дес., понижаясь въ нестепной полосѣ до $2^1/_2$ десятинъ и ниже. А каково же должно быть положеніе столь многочисленной въ этой полосѣ категоріи крестьянъ съ низшими надѣлами и батраковъ.

Еще ниже, чѣмъ въ средней черноземной полосѣ, оказалось, по положенію 19 февраля, земельное обезпеченіе крестьянъ юго-западныхъ и сѣверо-западныхъ губерній. Государственныхъ крестьянъ, получившихъ сравнительно съ другими категоріями крестьянъ бо́льшій надѣлъ, здѣсь немного. Преобладаютъ же бывшіе помѣщичьи крестьяне, составляющіе въ этомъ краѣ 82% всего сельскаго населенія, которые были надѣлены и недостаточно, и крайне неравномѣрно. Тѣ различія въ матеріальномъ положеніи крестьянъ, которыя въ великорусскихъ губерніяхъ проистекаютъ отъ высшихъ, низшихъ и четвертныхъ надѣловъ, здѣсь еще болѣе усиливаются различіемъ между надѣлами тяглыми, пѣшими, огородными, батрачными и, наконецъ, существованіемъ во всѣхъ губерніяхъ этого раіона большого числа безземельныхъ крестьянъ, чиншевиковъ, утратившихъ свои права на землю, и т. п. И для этой полосы получается тотъ же выводъ о недостаточности крестьянскихъ надѣловъ. Въ благодатнѣйшей земледѣльческой губерніи—Кіевской,—при самой высшей нормѣ надѣленія въ $4^1/_2$ дес. на душу, земля только можетъ прокормить крестьянина, а на подати надо заработать на сторонѣ. Но этотъ уровень обезпеченія, доставляемаго землей, значительно понижается для «пѣшихъ», «батрацкихъ» надѣловъ, столь распространенныхъ въ губерніяхъ этого раіона *).

*) Ю. Янсонъ. Опытъ статистическаго изслѣдованія о крестьянскихъ надѣлахъ и платежахъ. Спб. 1877, стр. 17—20; 44—50; 65—70; 105—118 и друг.

Мы обозрѣли выводы проф. Янсона о недостаточности крестьянскихъ надѣловъ: они носятъ категорическій характеръ для всѣхъ раіоновъ и полосъ Россіи. Но самъ по себѣ этотъ фактъ, что надѣленіе крестьянъ землей по положенію 19 февраля, при экстенсивности крестьянскаго земледѣлія, уже въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія компетентными лицами было признано недостаточнымъ, не долженъ считаться неожиданнымъ, такъ какъ редакціонныя комиссіи, вырабатывавшія положеніе о крестьянахъ, ставили себѣ прямую задачу выкроить для всѣхъ разрядовъ крестьянъ такія нормы надѣловъ, которыя давали бы возможность крестьянамъ кормиться и платить налоги только при условіи дополнительныхъ заработковъ, въ видѣ мѣстныхъ и отхожихъ промысловъ, найма въ качествѣ батраковъ въ помѣщичьихъ хозяйствахъ и т. п.

Какія же перемѣны въ размѣрахъ крестьянскихъ надѣловъ произошли за весь періодъ, истекшій со времени освобожденія крестьянъ?

Конечно, размѣры душевыхъ надѣловъ всѣхъ категорій крестьянъ за истекшее сорокалѣтіе значительно сократились, вслѣдствіе роста населенія. Сельское населеніе мужского пола въ 1860 году въ 50-ти губерніяхъ состояло изъ 23.124,000 душъ, а въ 1900 году оно достигло 43.170,000 душъ, увеличившись такимъ образомъ за 40 лѣтъ на 87%. Болѣе всего за 40 лѣтъ крестьянское населеніе возросло въ Новороссійскомъ раіонѣ—въ $2^1/_2$ раза, что̀ въ значительной степени должно быть объяснено переселеніями крестьянъ въ этотъ край изъ другихъ мѣстностей; въ Сѣверо-Западномъ—на 128% и въ Юго-Западномъ—на 111%, а менѣе всего въ Средне-Приволжскомъ—на 70%. Ясно, что наибольшее сокращеніе испытали тѣ раіоны, въ которыхъ наиболѣе быстро совершался ростъ населенія—Новороссійскій, Западный и Юго-Западный край.

Общій результатъ роста населенія за 40 лѣтъ выразился въ томъ, что средній по 50-ти губерніямъ размѣръ душевого надѣла въ 4,8 дес., приходившійся въ 1860 году на одну душу мужского пола всѣхъ разрядовъ крестьянъ, въ 1900 году понизился до 2,6 дес., или на 46% первоначальнаго душевого надѣла. Самое большое уменьшеніе душевого надѣла въ 1900 году, сравнительно съ 1860 годомъ, имѣетъ мѣсто, конечно, въ тѣхъ раіонахъ, гдѣ сильнѣе всего возросло сельское населеніе, а именно, онъ уменьшился въ раіонахъ: Новороссійскомъ съ 6,2 дес. до 2,5 дес., т. е. приблизительно въ $2^1/_2$ раза, Сѣверо-Западномъ съ 5 дес. до 2,2 дес., или на 56%, и Юго-Западномъ съ 2,9 дес. до 1,4 дес., т. е. на 54%; а менѣе значительное уменьшеніе надѣла наблюдается тамъ, гдѣ менѣе увеличилось крестьянское населеніе, а именно: въ Средне-Приволжскомъ раіонѣ—съ 4 дес. до 2,4 дес., или

на 40%, въ Средне-Промышленномъ—съ 4дес. до 2,6 дес., т. е. на 35% *).

Наименьшіе надѣлы въ 1900 году оказались въ Юго-Западномъ раіонѣ—1,4 дес. (по отдѣльнымъ губерніямъ 1,2,—1,7 дес.), въ губерніяхъ Харьковской, Могилевской, Виленской—1,9 дес., въ Эстляндской губерніи—1,8 дес., въ сѣверо-западной группѣ средне-земледѣльческаго раіона и въ Малороссійскомъ раіонѣ 1,7 дес. на мужскую душу, по отдѣльнымъ губерніямъ 1,5—2 дес. Происшедшее за 40 лѣтъ сокращеніе надѣловъ въ особенности ощутительно для бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, получившихъ при самомъ надѣленіи ихъ землей меньшіе надѣлы, сравнительно не только съ бывшими государственными крестьянами, но даже и съ удѣльными крестьянами.

Приведенныя данныя о размѣрахъ крестьянскихъ надѣловъ въ 1900 году не даютъ еще, впрочемъ, точнаго представленія о конкретныхъ формахъ земельной нужды. Эти даты представляютъ среднія величины надѣловъ для обширныхъ раіоновъ, полосъ и губерній. Но, если взять эти среднія величины надѣловъ для отдѣльныхъ уѣздовъ, а также для однихъ помѣщичьихъ крестьянъ, выдѣливъ государственныхъ, тогда средняя норма душевого надѣла представляется съ несравненно меньшей площадью: въ Харьковской губерніи, при средней нормѣ надѣла на мужскую душу для всѣхъ разрядовъ крестьянъ въ 1,0 (0,98), онъ спускается до $^1/_2$ дес. въ Сумскомъ уѣздѣ, до 0,8 дес. въ уѣздахъ Валковскомъ, Ахтырскомъ, Лебединскомъ. Эта же норма надѣла является обычной въ массѣ уѣздовъ другихъ малороссійскихъ губерній, а также Юго-Западнаго и Сѣверо-Западнаго края и южной части средне-черноземной полосы Россіи, при чемъ у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ названныхъ раіоновъ она понижается до полудесятины **).

Итакъ, мы видѣли, что крестьянскіе надѣлы, признанные въ разной мѣрѣ недостаточными для всѣхъ категорій крестьянъ еще въ эпоху ихъ освобожденія, за истекшій сорокалѣтній періодъ уменьшились почти на половину (46%). Но такъ какъ физіологическій ростъ населенія происходитъ неравномѣрно для разныхъ полосъ Россіи, а также разныхъ категорій крестьянъ (бывшихъ государственныхъ, помѣщичьихъ и т. п.) и отдѣльныхъ крестьянскихъ дворовъ, то въ результатѣ, вмѣстѣ съ общимъ увеличеніемъ крестьянскаго малоземелья,

---

*) Матеріалы Высочайше утвержд. 16 ноября 1901 г. комиссіи по изслѣдованію вопроса о движеніи съ 1861 г. до 1900 г. благосостоянія сельскаго населенія средне-земледѣльческихъ губерній сравнительно съ другими мѣстностями Европейской Россіи. Разработано департам. окладныхъ сборовъ. III часть. Спб. 1903, стр. 159—161.

**) Докладъ Харьковской губернской земской управы чрезвычайному губернскому земскому собранію 12 іюня 1905 г. по экономическому отдѣлу (Б. И. Каразина). Харьковъ, 1905, стр. 27.

создалась чрезвычайная пестрота земельнаго обезпеченія, въ особенности для раіоновъ съ подворнымъ владѣніемъ, при которой для всей Россіи надѣлъ на 1 мужскую душу колеблется отъ полудесятины (въ нѣкоторыхъ уѣздахъ южной Россіи) и до 10,5 десятинъ (въ области войска Донскаго).

При значительныхъ предѣлахъ, въ которыхъ, для разныхъ раіоновъ Россіи и отдѣльныхъ категорій крестьянъ, колеблется площадь земельнаго надѣла на мужскую душу, мы ясно видимъ, до какихъ минимальныхъ дозъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ доходитъ абсолютное малоземелье крестьянъ, но мы не имѣемъ объективныхъ критеріевъ для того, чтобы сказать, гдѣ оно кончается, и рѣшить вопросъ, какой величины надѣлъ долженъ быть признанъ достаточнымъ для обезпеченія крестьянской семьи, а также—при какихъ нормахъ надѣла экономическій упадокъ крестьянскихъ дворовъ долженъ быть отнесенъ не къ недостатку площади владѣемой земли, а къ недостаткамъ въ способахъ веденія хозяйства и къ другимъ причинамъ. Профессоръ Янсонъ въ ранѣе приведенной его работѣ признаетъ для многихъ губерній (Псковской, Новгородской, Тверской) недостаточными надѣлы относительно значительной величины, въ 12 десятинъ на дворъ, только потому, что, при состояніи земледѣльческой техники крестьянскаго хозяйства, въ этихъ губерніяхъ урожайность хлѣбовъ не превышаетъ самъ-3, тогда какъ при урожаѣ въ самъ-7 площадь этихъ надѣловъ была бы вполнѣ достаточна для обезпеченія крестьянской семьи *) или, другими словами, для того, чтобы обезпечить ее достаточно землей, при нормѣ урожая въ самъ-3, требовалась бы площадь въ 15—20 десятинъ.

По какому же геометрическому масштабу мы можемъ учитывать недостаточность земельнаго надѣла для того или другого раіона?

Выборъ такого масштаба, которымъ будетъ въ каждомъ конкретномъ случаѣ измѣряться степень малоземелья, предрѣшаетъ объемъ дополнительнаго надѣленія землей для устраненія этого малоземелья. Здѣсь, при опредѣленіи объема земельной нужды, на почвѣ имѣющихся уже теперь фактическихъ данныхъ о душевыхъ надѣлахъ въ разныхъ губерніяхъ и раіонахъ Европейской Россіи, намъ приходится считаться съ огромными трудностями, такъ какъ мы имѣемъ передъ собою страну, представляющую на всемъ своемъ огромномъ протяженіи, отъ 40° до 70° сѣверной широты, безконечное разнообразіе почвенныхъ и климатическихъ условій, господствующихъ системъ сельскаго хозяйства, формъ землевладѣнія, наконецъ, огромные контрасты въ общей экономической обстановкѣ отдѣльныхъ земледѣльческихъ раіоновъ, въ зависимости отъ близости городовъ, желѣзныхъ дорогъ, судоходныхъ рѣкъ и т. п.

*) Янсонъ. Опытъ статистическаго изслѣдованія о крестьян. надѣлахъ. Стр. 17—24.

Возьмемъ, напримѣръ, средній для настоящаго времени надѣлъ на 1 мужскую душу въ 2,6 дес. и посмотримъ, насколько такая норма надѣла, при которомъ средняя крестьянская семья будетъ располагать приблизительно 5 десятинами земли, достаточна для ея экономическаго обезпеченія. Если мы мысленно обозримъ всю территорію Европейской Россіи, отъ Киргизскихъ степей до Балтійскаго моря и Австрійской границы и отъ Чернаго моря и Кавказа до Сѣвернаго Ледовитаго Океана, то намъ, конечно, должны бросаться въ глаза огромные контрасты въ степени экономическаго довольства, которое сулитъ эта норма надѣла для разнообразныхъ полосъ Россіи. Въ Крыму и на Кавказѣ она достаточна для того, чтобы съ излишкомъ занять весь трудъ земледѣльческой семьи и сдѣлать ее богатой, въ юго-западномъ краѣ и Малороссіи она дастъ возможность крестьянской семьѣ свести кое-какъ концы съ концами въ своемъ домашнемъ обиходѣ только при помощи постороннихъ заработковъ; въ то же время надѣлъ, напримѣръ, въ 10 десятинъ на семью, который заставилъ бы благословлять свою судьбу кіевскаго малоросса, въ Архангельской и Вологодской губерніяхъ, гдѣ пока возможна только подсѣчная система хозяйства и вегетаціонный періодъ длится всего 3—$3^1/_2$ мѣсяца, такая норма надѣла сдѣлала бы почти невозможнымъ самое занятіе земледѣліемъ, а киргизъ Оренбургскаго края, осужденный жить на надѣлѣ въ 10 десятинъ, долженъ былъ бы сразу перерѣзать свой скотъ и отправиться нищенствовать или итти въ Мекку, взывая къ тѣни великаго пророка о справедливости.

Итакъ, геометрическій масштабъ нормальнаго надѣла, достаточнаго для экономическаго обезпеченія земледѣльца, крайне измѣнчивъ по отдѣльнымъ раіонамъ Россіи, но и въ предѣлахъ данной губерніи и уѣзда, онъ столь же можетъ колебаться, въ зависимости отъ качества почвы, близости большихъ городовъ, удобныхъ путей сообщенія, выгодныхъ рынковъ сбыта продуктовъ сельскаго хозяйства и т. п., такъ какъ отъ каждаго изъ этихъ обстоятельствъ зависитъ опредѣленіе того минимума земельной площади, который въ данной мѣстности можетъ считаться достаточнымъ для экономическаго обезпеченія семьи земледѣльца.

Такимъ образомъ, учитывая малоземелье, какъ одну изъ основныхъ причинъ бѣдности нашего крестьянскаго класса, мы не имѣемъ объективныхъ данныхъ для того, чтобы для каждой полосы Россіи, по отношенію къ высшимъ нормамъ надѣловъ, указать, гдѣ кончается недостатокъ земельной площади и гдѣ начинается отсталость способовъ веденія хозяйства, какъ причина экономическаго упадка нашего крестьянства, которая, въ свою очередь, имѣетъ такія достаточныя основанія для своего существованія, какъ отсутствіе необходимаго сельско-хозяйственнаго инвентаря и меліоративнаго кредита для его пріі-

обрѣтенія, не соотвѣтствующая тяжесть налоговъ, личное неумѣніе вести хозяйство и т. п.

Но, если трудности опредѣленія нормальныхъ крестьянскихъ надѣловъ для разныхъ раіоновъ и мѣстностей Россіи въ настоящій моментъ не могутъ быть преодолѣны, такъ какъ для этого потребовалось бы произвести экономическое и агрономическое изслѣдованіе хотя бы основныхъ типовъ крестьянскаго хозяйства на всемъ протяженіи страны, то, съ другой стороны, опредѣленіе случаевъ остраго малоземелья можетъ быть дано и при современномъ состояніи свѣдѣній о крестьянскихъ надѣлахъ. Мы полагаемъ, что, если исключить крайній югъ Россіи, Крымъ, нѣкоторыя части Черноморья и Бессарабіи, гдѣ преобладаютъ виноградарство и садовыя культуры, и раіоны пригороднаго хозяйства, по сосѣдству съ большими городами, то для остальной земледѣльческой Россіи острое малоземелье можетъ считаться безспорнымъ по отношенію ко всѣмъ случаямъ, гдѣ крестьянскій надѣлъ на одну мужскую душу спускается ниже 3 десятинъ. При этомъ масштабѣ остраго малоземелья русскихъ крестьянъ, оно представляется къ 1900 г. для всей Россіи въ такомъ видѣ:

Въ Черноземной полосѣ было:

Съ надѣлами	въ 1 дес.	и мен.	на 1	мужскую	душу—	болѣе		767,000	чел.
»	отъ 1	до 2	дес. » 1	»	»	—	»	2.200,000	»
»	» 2	» 3	» » 1	»	»	—	»	4.287,635	»

Въ нечерноземной полосѣ было:

Съ надѣлами	въ 1 дес.	и мен.	на 1	мужскую	душу—	болѣе		506,000	чел.
»	отъ 1	до 2	дес. » 1	»	»	—	»	228,000	»
»	» 2	» 3	» » 1	»	»	—	»	1.267,038	»

Для всей Европейской Россіи (не считая Царства Польскаго и Кавказа) это составитъ:

Крестьянъ, владѣющихъ душевымъ надѣломъ:		
въ 1 десятину и менѣе	1.273,000	чел.
отъ 1 до 2 десятинъ	2.428,000	»
» 2 » 3 »	5.554,673	» *)
Всего мужскихъ душъ, владѣющихъ		
отъ 3 до 1 десятины и менѣе...	9.255,673	»

*) Сводъ статистическихъ матеріаловъ, касающихся экономическаго положенія сельского населенія Европейской Россіи. Изданіе канцеляріи комитета министровъ, Спб. 1894, стр. 7. Данныя, приведенныя въ этомъ изданіи, подвергнуты измѣненіямъ, согласованнымъ съ ростомъ населенія и обусловливаемымъ этимъ дробленіемъ надѣловъ къ 1900 г. См. А. А. Мануиловъ, Аграрный вопросъ. М. 1905. стр. 26.

Такъ какъ все мужское крестьянское населеніе въ 1900 г. состояло изъ 43.176,000 душъ, то оказывается, что изъ нихъ 33.920,327 имѣютъ душевой надѣлъ болѣе 3 десятинъ, а 9.255,673—менѣе 3 десятинъ.

Сельское населеніе, всѣми нитями своего существованія связанное съ землею, не находя возможности обезпечить необходимыя средства жизни на надѣльной землѣ, искало выхода изъ труднаго положенія прежде всего въ двухъ формахъ расширенія своего землепользованія. Для однихъ, болѣе зажиточныхъ, элементовъ крестьянскаго класса это достигалось путемъ прикупки земли на свои средства и черезъ посредство крестьянскаго банка; для другихъ доступъ къ землепользованію открывался въ видѣ аренды частныхъ, казенныхъ и удѣльныхъ земель. Благодаря этимъ двумъ способамъ въ совокупности—прикупкѣ и арендѣ,—площадь крестьянскаго землепользованія за 40-лѣтній періодъ (1860—1900 г.) увеличилась болѣе, чѣмъ на 50 слишкомъ десятинъ, сверхъ надѣльныхъ земель.

Складывая площадь надѣльныхъ земель, прикупленныхъ и арендныхъ, мы получимъ фактическую площадь земель, на которыхъ, такъ или иначе, ведется крестьянское хозяйство, а именно:

Надѣльныхъ земель	125.873,547
Купленныхъ на собственныя средства и при посредствѣ крестьянскаго банка около	14.000,000
Обработанныхъ по условіямъ аренднаго землепользованія	40.000,000
Общая площадь крестьянскаго землепользованія къ 1903 году	179.873,547

Такъ какъ количество мужскихъ душъ крестьянскаго населенія къ 1900 году достигло 43.176,000, то значитъ, средняя площадь землепользованія на 1 мужскую душу достигаетъ 4,6 дес., т. е. она только немногимъ меньше средняго душевого надѣла для всей Россіи, по положенію 19 февраля 1861 г. (4,8). Другими словами, убыль надѣльной земли на 1 мужскую душу, достигшая къ 1900 г. до 2,2 дес., почти восполнилась, частью посредствомъ прикупки земель, а главнымъ образомъ, посредствомъ арендованія чужихъ земель.

Но это расширеніе землепользованія не удовлетворяло насущнымъ нуждамъ крестьянъ, и вотъ значительная часть сельскаго населенія, для которой не представлялось возможности прикупать землю или получить доступъ къ землепользованію на условіяхъ аренды, искала средствъ существованія въ наемномъ трудѣ. При чемъ цѣлыя массы сельскихъ рабочихъ находятъ занятіе въ имѣніяхъ крупныхъ собственниковъ. Сверхъ этого, оказавшіяся излишними для земли трудовыя силы крестьян-

ства ищутъ своего примѣненія во внѣземледѣльческихъ промыслахъ и занятіяхъ.

Всероссійская перепись 1897 года въ этомъ отношеніи показываетъ, что внѣ земледѣлія теперь находятъ средства существованія, въ качествѣ рабочихъ, 7.722,890. Изъ нихъ бо́льшая часть прилагаетъ свой трудъ къ обрабатывающей промышленности, а именно 2.598,379 чел.; въ горныхъ промыслахъ и добывающей промышленности 2.729,890 чел.; остальные находятъ занятіе въ торговыхъ предпріятіяхъ—255,947 чел.; на желѣзныхъ дорогахъ и другихъ транспортныхъ предпріятіяхъ—365,013 чел.; наконецъ, живутъ поденной работой, въ качествѣ чернорабочихъ, 1.095,084 чел. Кромѣ того, 2.113,077 находятъ свой заработокъ въ личномъ услуженіи, изъ нихъ 776,799 мужчинъ. Кустарные промыслы также въ значительной мѣрѣ даютъ занятіе рабочимъ силамъ, не находящимъ себѣ приложенія своего труда въ земледѣліи и сдѣлавшимся излишними вслѣдствіе измельчанія надѣловъ. То въ качествѣ подсобнаго занятія при земледѣліи, то въ видѣ спеціальныхъ промысловъ сельского безземельнаго пролетаріата—кустарные производства, обнимающія въ общемъ до полусотни разныхъ видовъ мелкой обрабатывающей промышленности, даютъ занятіе, по меньшей мѣрѣ, $3^1/_2$—4 милліонамъ работниковъ, общая сумма заработка которыхъ изъ этого источника простирается до 500-ти милліоновъ рублей въ годъ *).

Такимъ образомъ, въ общемъ до 12 милліоновъ сельского населенія цѣликомъ или большую часть своего пропитанія получаетъ отъ занятій во внѣземледѣльческихъ промыслахъ.

Принявъ во вниманіе, что до освобожденія крестьянъ фабричная промышленность у насъ существовала въ зародышѣ, а разработка такихъ ископаемыхъ, какъ нефть и каменный уголь, только начиналась и желѣзныхъ дорогъ не существовало,—мы должны признать, что весь этотъ рабочій классъ могъ возникнуть и дойти до такой цифры только за послѣднее 40-лѣтіе. Такимъ образомъ, если за истекшій 45-лѣтній періодъ острота малоземелья не компенсировалась повышеніемъ продуктивности земледѣльческаго труда, то возрастающее несоотвѣтствіе между все уменьшающеюся площадью надѣла и значительнымъ ростомъ населенія до нѣкоторой степени сглаживалось въ формѣ отвлеченія сельского населенія въ другія отрасли народнаго хозяйства, обрабатывающую промышленность, транспортъ, добывающую промышленность и торговыя предпріятія.

Но, не смотря на то, что, благодаря новымъ прикупкамъ земли болѣе зажиточною частью населенія и увеличенію крестьянскихъ арендъ, фактически площадь крестьянскаго землепользованія къ концу истек-

*) Россія въ концѣ XIX вѣка, изд. подъ редакц. В. И. Ковалевскаго. Спб. 1900 г. Кустарная промышленность, статья Г. Морачевскаго. Стр. 513.

шаго сорокалѣтняго періода (1860—1900 г.) почти не уменьшилась (хотя душевой надѣлъ и уменьшился на 46%), а также, не смотря на то, что значительная часть крестьянскаго населенія, оставивъ земледѣльческія занятія, ищетъ пропитанія въ другихъ, внѣземледѣльческихъ, отрасляхъ народнаго хозяйства,—земельная нужда и экономическая необезпеченность крестьянства по-прежнему даютъ себя знать. Она проявляется и въ низкомъ уровнѣ крестьянскихъ бюджетовъ, и въ отсутствіи сбереженій, и постоянномъ ростѣ недоимокъ, и въ періодически повторяющихся голодовкахъ, охватывающихъ, при первомъ случившемся неурожаѣ, цѣлые десятки губерній.

2. Отсталость земледѣльческой культуры въ крестьянскомъ хозяйствѣ.

Увеличивающаяся острота крестьянскаго малоземелья могла бы быть ослаблена, если не вполнѣ парализована возрастаніемъ продуктивности земледѣльческаго труда. Но въ то время какъ западно-европейскій мелкій собственникъ привыкъ искать улучшенія своего положенія не только въ увеличеніи площади своего землевладѣнія, но и въ меліораціяхъ сельского хозяйства, у насъ въ теченіе истекшихъ со времени освобожденія сорока пяти лѣтъ не приступлено къ раціональной постановкѣ крестьянскаго хозяйства. За указанный періодъ времени пріемы веденія крестьянскаго хозяйства почти не измѣнились *), и такія нововведенія, какъ: травосѣяніе, ранній паръ, введеніе въ сѣвооборотъ корнеплодовъ и примѣненіе усовершенствованныхъ орудій обработки почвы и т. п.,—коснулись только отдѣльныхъ крестьянскихъ хозяйствъ немногихъ мѣстностей и въ общемъ не получили настолько широкаго распространенія, чтобы они могли значительно повысить доходность всего крестьянскаго хозяйства въ Россіи. Обычная урожайность крестьянскихъ полей, какъ извѣстно, и теперь не превышаетъ въ южныхъ и черноземныхъ губерніяхъ 40 пудовъ, а въ не черноземныхъ и сѣверныхъ губерніяхъ 30-ти пудовъ ржи на 1 десятину. Для многихъ раіоновъ урожайность хлѣбовъ даже понизилась, вслѣдствіе усиленнаго выпахиванія полей, непрерывныхъ посѣвовъ зерновыхъ хлѣбовъ на однѣхъ и тѣхъ же земляхъ и устраненія пара. Во всякомъ случаѣ, урожайность самаго распространеннаго въ нашихъ крестьянскихъ хозяйствахъ злака—ржи—въ 2-3 раза ниже урожайности ея на поляхъ французскаго мелкаго собственника, болѣе чѣмъ въ три раза менѣе урожайности ея въ хозяйствѣ бельгійскаго крестьянина, не говоря уже о болѣе передовыхъ хозяйствахъ мелкихъ собственниковъ Германіи и Сѣверной Италіи, примѣ-

*) См. Сводъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ по 49 губерніямъ Европейской Россіи. Землевладѣніе. Составилъ И. В. Сосновскій. Спб. 1904; стр. 8—9 и др.

няющихъ фосфоритныя удобренія, которыя превосходятъ по своей продуктивности хозяйства русскихъ крестьянъ почти въ пять разъ. Средняя для всей Россіи норма надѣла въ 2,6 дес. на 1 мужскую душу, по существующей нормѣ урожая, при господствѣ трехполья, доставляетъ нашему крестьянину максимумъ 80 пудовъ ржи; французъ на такой же площади можетъ добыть 160 пудовъ, а въ лучше поставленныхъ хозяйствахъ и свыше 200 пудовъ зерна. Чтобы произвести то количество зерна, какое русскій крестьянинъ получаетъ на надѣлѣ въ 2,6 дес., французу достаточно было бы владѣть площадью всего въ полъ-десятины.

Западная Европа со времени освобожденія крестьянъ, какъ извѣстно, не знаетъ аграрныхъ безпорядковъ, если не считать соціалистической агитаціи, которая по аграрному вопросу носитъ характеръ теоретической пропаганды, не создавшей аграрнаго движенія, подобнаго теперь переживаемому Россіей, хотя вообще мелкіе земледѣльцы въ Западной Европѣ хуже надѣлены землей, чѣмъ наши крестьяне *). Но зато въ главнѣйшихъ странахъ Европы за послѣднія дѣсятилѣтія прошло широкое агрикультурное движеніе, приведшее къ организаціи въ народныхъ массахъ десятковъ тысячъ союзовъ, товариществъ и кооперацій для усовершенствованія технической и экономической постановки сельскаго хозяйства и мелкихъ хозяйствъ въ особенности. Архаическіе способы культуры, въ родѣ нашего крестьянскаго трехполья, тамъ отошли въ область преданій, а урожайность обычныхъ хлѣбовъ, ржи, пшеницы, овса, ячменя, поднята въ наименѣе успѣвающихъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи странахъ, по крайней мѣрѣ, въ два раза, противъ урожайности этихъ хлѣбовъ въ нашихъ крестьянскихъ хозяйствахъ.

Въ то время какъ западно-европейскій мелкій землевладѣлецъ привыкъ искать улучшенія своего положенія не только въ увеличеніи

---

*) Для сравненія съ малоземельемъ русскихъ крестьянъ приводимъ здѣсь данныя о распредѣленіи земельной собственности во Франціи, этой типичной странѣ мелкаго землевладѣнія. По свѣдѣніямъ послѣдней (изданной) деценальной анкеты 1892 г. во Франціи было:

Собственниковъ, владѣющихъ менѣе 1 гектара		% отношеніе къ общему числу собственниковъ:
(2,200 кв. саж.)	2.235,000	39,21%
» отъ 1 до 5 гект.	1.830,000	32,08%
» » 5 до 10 »	788,000	13,82%
	4.853,000	
» отъ 10 гект. и выше . . .	853,000	14,89%
Всего землевладѣльцевъ	5.703,000	

Statistique agricole de la France, Resultals généraux de l'enquête decennale de 1882, стр. 280. Enquet decennale 1892, стр. 363.

ПРОСМОТРЕНА

площади своего владѣнія, но и въ меліораціяхъ сельскаго хозяйства, у насъ въ продолженіе сорокапятилѣтняго періода, истекшаго со времени освобожденія крестьянъ, почти не приступлено къ раціональной постановкѣ крестьянскаго хозяйства. Какую роль оно сыграло бы въ поднятіи народнаго достатка и въ ослабленіи остроты земельной нужды, можно судить по тому, что, какъ справедливо утверждаетъ проф. А. И. Чупровъ, одно поднятіе урожайности хлѣбовъ съ 40 до 80 пудовъ на десятину болѣе повысило бы сумму добываемаго крестьянами зерна, чѣмъ увеличеніе площади ихъ землевладѣнія на 70 милліоновъ десятинъ, обрабатываемыхъ по системѣ рутиннаго трехполья.

Но, учитывая тотъ ущербъ, который испытывали въ теченіе почти полустолѣтія русскіе крестьяне, не воспользовавшіеся выгодами раціональныхъ пріемовъ земледѣлія, мы въ правѣ задаться вопросомъ: существуютъ ли достаточныя данныя въ русскомъ хозяйственномъ быту для перехода къ интенсивной системѣ хозяйства, а также не представляется ли для этого серьезныхъ преградъ со стороны условій, связанныхъ съ краткостью вегетаціоннаго періода и съ суровымъ климатомъ большей части Европейской Россіи.

Мы знаемъ, что въ процессѣ историческаго развитія народовъ смѣна однѣхъ системъ сельскаго хозяйства другими слѣдуетъ по извѣстному закономѣрному порядку. У всѣхъ націй, успѣвающихъ въ своемъ хозяйственномъ развитіи, наблюдается постоянное интенсированіе системы земледѣлія. Сельско-хозяйственная экономія со времени В. Рошера указываетъ на слѣдующіе факторы, вызывающіе, при наличности ихъ въ хозяйственномъ быту народа, переходъ къ болѣе интенсивнымъ системамъ хозяйства: 1) ростъ населенія страны, обусловливающій увеличеніе спроса на пищевые продукты; 2) развитіе городовъ и обрабатывающей промышленности, въ свою очередь, также вызывающее расширеніе внутренняго сбыта сырьевыхъ продуктовъ; 3) улучшеніе путей сообщенія, а въ особенности развитіе сѣти желѣзныхъ дорогъ, обезпечивающихъ сбытъ продуктовъ сельскаго хозяйства, какъ на ближайшіе, такъ и на отдаленные рынки; 4) извѣстная степень густоты населенія (на 1 кв. километръ); 5) удешевленіе факторовъ производства— орудій, удобренія и т. п. Наростаніе каждой изъ этихъ причинъ, и всѣхъ ихъ въ совокупности, сопровождается увеличеніемъ интенсивности сельскаго хозяйства и переходомъ къ болѣе совершеннымъ системамъ земледѣлія.

Съ точки зрѣнія указанной закономѣрности въ интенсированіи системъ земледѣлія, въ отношеніи нашего крестьянскаго хозяйства, съ перваго взгляда можно привести факты, которые являются противопоказаніями для примѣненія у насъ интенсивныхъ системъ хозяйства.

Такъ, мы должны указать, что средняя густота населенія для всей Россіи не превышаетъ 10 человѣкъ на 1 кв. километръ, тогда

какъ во Франціи она составляетъ—71, въ Германіи—92, а въ Великобританіи даже 122 жителя на 1 кв. километръ, и что городское населеніе у насъ составляетъ всего 11,4% общаго населенія страны, т.е. оно въ три—четыре раза меньше, чѣмъ въ государствахъ Западной Европы, гдѣ, какъ напримѣръ, во Франціи, оно составляетъ около 40%, а въ Германіи 47% всего населенія этихъ странъ. Но, въ противовѣсъ этимъ фактамъ, мы должны имѣть въ виду, что среднюю цифру плотности населенія для Европейской Россіи слишкомъ понижаетъ исключительно малая населенность наиболѣе обширныхъ сѣверныхъ губерній и нѣкоторыхъ южныхъ: Архангельской (0,4 жителя на 1 кв. кил.), Сѣверной части Финляндіи (1,7 жителей на 1 кв. кил.), Олонецкой (2,9 жит. на 1 кв. кил.), Вятской (3,4 жит. на 1 кв. кил.), Оренбургской (8,5 жит. на 1 кв. кил.), Астраханской (4,2 жит. на 1 кв. кил.), Кавказа (15 чел. на 1 кв. кил.). За исключеніемъ этихъ и нѣкоторыхъ другихъ окраинныхъ губерній и областей, для остальной Россіи средняя плотность населенія составитъ около 40 жителей на 1 кв. кил. Кромѣ того, Европейская Россія отличается большою пестротою въ отношеніи плотности населенія, при чемъ въ отдѣльныхъ губерніяхъ (Московской, Кіевской, Каменецъ-Подольской) она достигаетъ 70 чел. на 1 кв. кил., а въ губерніяхъ Царства Польскаго 110,4 на 1 кв. кил. Вмѣстѣ съ этимъ и численность городского населенія для губерній столичныхъ, а также имѣющихъ на своей территоріи такіе крупные города, какъ Одесса, Рига, Варшава, Кіевъ, Харьковъ,—въ два раза превышаетъ среднюю норму городского населенія, которое въ этихъ губерніяхъ достигаетъ 23% всего населенія этихъ губерній.

Конечно, въ Россіи все же, и степень плотности населенія, и ростъ городовъ, далеко еще не достигли такихъ нормъ, какъ въ Западной Европѣ, чтобы сами по себѣ могли вызывать необходимость перехода къ болѣе интенсивнымъ системамъ земледѣлія. Но мы имѣемъ въ нашемъ экономическомъ быту цѣлый рядъ другихъ факторовъ, какъ то: огромный ростъ населенія, которое за послѣднее сорокалѣтіе увеличилось на 70%, далѣе, значительное развитіе сѣти желѣзныхъ дорогъ и поднятіе цѣнъ на земли, сдѣлавшихъ уже экономически невыгоднымъ трехпольное хозяйство съ обычной у крестьянъ дурной обработкой пашни и вызывающихъ настоятельность увеличенія продуктивности нашего сельского хозяйства. А именно, что касается нашей желѣзнодорожной сѣти, то, хотя она, пропорціонально пространству территоріи и народонаселенію, въ два раза менѣе, чѣмъ, напримѣръ, во Франціи, тѣмъ не менѣе существующая въ Россіи сѣть желѣзныхъ дорогъ соединила между собою всѣ крупные города, въ томъ числѣ и прилегающіе къ морскимъ портамъ и всѣ важнѣйшіе рынки сбыта сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. При чемъ многіе сельско-хозяйственные раіоны вошли въ сферу пригороднаго хозяйства и для многихъ,

продуктовъ садоводства, огородничества обезпеченъ дальній сбытъ. Приведу здѣсь, напримѣръ, извѣстный многимъ харьковцамъ, фактъ, что находящееся въ близкомъ сосѣдствѣ съ Харьковомъ село Жихорь и прилегающіе къ нему хутора сбываютъ ежегодно въ Москву и другіе города до 100 вагоновъ клубники, выращиваемой на мѣстныхъ огородахъ. Жители села Жихоря представляютъ, къ сожалѣнію, единичный случай среди крестьянъ своего раіона, опередившихъ другихъ своей иниціативой; но этотъ характерный случай показываетъ, въ какомъ направленіи, при наличности благопріятныхъ мѣстныхъ условій, могло бы прогрессировать мелкое хозяйство. Съ другой стороны, какою экономическою несообразностью являются урожаи въ 40 пудовъ ржи на десятину, когда продажная цѣна этой десятины достигаетъ 200 рублей, а во многихъ губерніяхъ (Полтавской, Кіевской) 300 рублей и выше. При аналогическихъ экономическихъ условіяхъ западно-европейскія страны переходили къ болѣе продуктивнымъ системамъ земледѣлія. У насъ же со стороны самихъ крестьянъ мало проявлялось заботы приспособить способы веденія хозяйства къ измѣнившимся условіямъ экономической жизни. Стремленія въ этомъ направленіи отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ крестьянскихъ обществъ не находили поощренія въ общемъ направленіи экономической политики правительства, отличавшейся въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій одностороннимъ покровительствомъ обрабатывающей промышленности, въ ущербъ земледѣлію. Достаточно указать, какъ велики у насъ пошлины на иностранное желѣзо и металлургическія издѣлія, которыя, повышая цѣны на отечественное желѣзо, тормозили распространеніе усовершенствованныхъ сельскохозяйственныхъ орудій и примѣненіе желѣза въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Очень мало или почти ничего не было сдѣлано правительствомъ для развитія меліоративнаго кредита въ крестьянской средѣ. То немногое, что достигнуто въ отношеніи снабженія крестьянъ улучшенными сельско-хозяйственными орудіями, посѣвными сѣменами и т. п., тѣсно связано съ починомъ нѣсколькихъ болѣе значительныхъ земствъ, предѣлы дѣятельности которыхъ, какъ извѣстно, стѣснены узкими рамками земскихъ бюджетовъ.

И вотъ, въ теченіе истекшаго сорокапятилѣтія со времени реформы 19 февраля всѣ стороны русскаго народнаго хозяйства прогрессировали въ техническомъ отношеніи: въ обрабатывающей промышленности выросли фабрики и заводы, которые, обгоняя, а частью стирая кустарные промыслы, примѣнили въ качествѣ механическихъ двигателей паръ, газъ, электричество и массу другихъ усовершенствованій; въ сферѣ транспорта грунтовыя дороги постоянно восполнялись желѣзными. Но въ русскомъ сельскомъ хозяйствѣ этотъ всеобщій прогрессъ техники коснулся только помѣщичьихъ хозяйствъ (хотя далеко не всѣхъ), и одно лишь крестьянское хозяйство почти совсѣмъ осталось

въ сторонѣ отъ этого движенія, сохраняя свои отсталые пріемы земледѣлія. Нашъ крестьянинъ вполнѣ оцѣнилъ и даже переоцѣнилъ значеніе геометрическихъ размѣровъ потребной ему площади земли, но онъ игнорируетъ и не вводитъ въ обиходъ другого фактора своего матеріальнаго достатка—улучшенія земледѣльческой культуры, которымъ широко успѣли воспользоваться для подъема своего благосостоянія мелкіе землевладѣльцы во Франціи, Германіи, Италіи и Даніи.

Конечно, какъ на преграду для перехода нашихъ крестьянъ къ усовершенствованному хозяйству, можно указать очень малые во многихъ раіонахъ душевые надѣлы, не позволяющіе содержать рабочій скотъ, безъ котораго крестьяне не имѣютъ возможности болѣе тщательно обрабатывать свои поля и вывозить для ихъ удобренія навозъ. По вычисленію В. Е. Постникова (теперь уже, отчасти, устарѣвшему), въ 29 губерніяхъ Россіи до 7 милліоновъ крестьянскаго населенія вовсе не имѣло рабочаго скота. Но, по разсчету того же автора, въ средней и южной части Россіи, наоборотъ, наблюдается значительная перенасыщенность земледѣлія не только трудомъ рабочихъ, но и рабочимъ скотомъ. Напримѣръ, въ сѣверной части Таврической губерніи, гдѣ крестьянство пользуется наибольшимъ земельнымъ просторомъ, оказывается такой излишекъ людей и рабочаго скота, что, если бы общая численность того и другого была сокращена на $^1/_3$ часть, то оставшіяся рабочія силы (при нѣкоторомъ участіи жатвенныхъ машинъ) все-таки могли бы свободно управиться со всѣмъ существующимъ посѣвомъ этой губерніи. Въ общемъ во всей Россіи до 20% крестьянъ владѣютъ излишнимъ количествомъ скота, не соотвѣтствующимъ площади полей, требующихъ обработки *). Такимъ образомъ, для огромной массы крестьянскихъ хозяйствъ открывалась возможность улучшенія культуры полей. Мы знаемъ, что самъ по себѣ достатокъ рабочихъ силъ служитъ благопріятнымъ условіемъ для осуществленія интенсивной культуры, требующей прежде всего увеличенія количества прилагаемаго къ земледѣлію труда. Припомнимъ, что крупныя хозяйства въ Западной Европѣ при переходѣ къ болѣе интенсивному хозяйству встрѣтили преграду именно въ недостаткѣ мѣстныхъ рабочихъ силъ, которыя они должны были призывать во Францію изъ Бельгіи и Италіи, а въ Германіи изъ русской Польши и Галиціи. Это именно преимущество изобилія рабочей силы широко использовали мелкія хозяйства въ Западной Европѣ, достигшія тамъ поразительныхъ результатовъ, о которыхъ краснорѣчиво говорятъ такіе факты, какъ тотъ, что Данія, страна, равная по численности своего населенія и въ два раза меньшая по своей территоріи—Харьковской губерніи, доставляетъ въ

*) В. Е. Постниковъ.—Южно-русское крестьянское хозяйство. М. 1891 г. Стр. 329, 337 и др.

Англію половину всего потребнаго для нея количества коровьяго масла, а въ Баваріи и Брауншвейгѣ всѣ произведенія мелкаго хозяйства, напримѣръ свекла, при поставкѣ ея на сахарные заводы, ячмень при сбытѣ его на пивоварные заводы—расцѣниваются вслѣдствіе своего высокаго качества, на 20%—25% выше, чѣмъ соотвѣтствующіе продукты, производимые въ крупныхъ хозяйствахъ *).

Теперь мы остановимся на минуту, съ тѣмъ чтобы подвести итоги предшествующему изложенію. Задавшись цѣлью выяснить причины экономическаго упадка нашего крестьянства, мы сначала обратились къ разсмотрѣнію состоянія крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія, при чемъ мы отмѣтили недостаточность первоначальныхъ душевыхъ надѣловъ по положенію 19 февраля, признанную еще въ эпоху освобожденія, и затѣмъ—послѣдовавшее за послѣднія 40 лѣтъ измельчаніе душевыхъ надѣловъ, обусловливающее крайнюю пестроту земельнаго обезпеченія, при общей его недостаточности. Далѣе нами было показано, какое вліяніе на степень малоземелья и остроту земельной нужды нашего крестьянства оказываетъ отсталая система крестьянскаго хозяйства и его недостаточная продуктивность, не соотвѣтствующая средствамъ, представляемымъ современной сельско-хозяйственной техникой.

2. Малоземелье относительное.

Совокупность раньше разсмотрѣнныхъ нами двухъ факторовъ обусловливаетъ тотъ видъ земельной нужды, который мы могли бы назвать *абсолютнымъ* малоземельемъ. Но въ крестьянскомъ быту получила широкое распространеніе другая форма относительной земельной нужды, столь же удручающая экономическое положеніе крестьянъ, какъ и абсолютный недостатокъ земельной площади. Эта форма земельной нужды выражается иногда въ недостаткѣ спеціальныхъ угодій, какъ то: луговъ, лѣсовъ, выпасовъ для скота, иногда въ черезполосности съ владѣніями лицъ другихъ сословій, обусловливающей часто отрѣзанность водопоевъ и колодцевъ, дѣлающей крайне неудобнымъ проѣздъ и проходъ къ землямъ крестьянъ. Во многихъ деревняхъ отчужденіе значительнаго пространства земли подъ желѣзнодорожное полотно и пересѣченіе крестьянскихъ полей желѣзнодорожными линіями нанесли

*) Hollmann. A. H. Dil Entwickelung der dänischen Landwirtschaft unter dem Drucke der internationalen Concurenz und ihre gegenwärtige Stellung auf dem Weltmarkt. Berlin. 1904.

Земледѣльческое населеніе Даніи въ 1890 г. составляло 992,000, остальное населеніе состояло изъ 1.227,000 душъ. Земледѣльческая часть населенія почти равняется 5% населенія Германіи, и обрабатываемая имъ территорія простирается до 1.200,000 гектаровъ. Въ 1902 г. изъ Даніи вывезено было въ Англію около 70 милліоновъ килограммовъ коровьяго масла.

огромный экономическій ущербъ крестьянскому хозяйству. Во всѣхъ этихъ случаяхъ создаются существенныя трудности, неудобства, а иногда прямо-таки преграды для веденія крестьянскаго хозяйства. Положеніе крестьянъ становится совсѣмъ безысходнымъ, когда относительное малоземелье соединяется съ малоземельемъ абсолютнымъ. Эта сторона крестьянской земельной нужды ярко обрисована въ одномъ оффиціальномъ документѣ—докладѣ крестьянъ Суджанскаго уѣзда о своихъ нуждахъ уѣздному комитету, изъ котораго мы приводимъ здѣсь соотвѣтственныя мѣста. «Помѣщикъ N, говорятъ крестьяне, земли намъ никакъ не отдаетъ, ни исполу, ни за деньги для пастьбы скота, толоки, и по снятіи хлѣба также не даетъ, а купцамъ нанимаетъ все огульно подъ ватагу, а намъ—хоть пропадай, неѣвши. Противъ дворовъ нашихъ колодецъ для водопоя скота и для самихъ; мы пользовались опрежъ до вѣку, а теперь не позволяетъ, не то что скотъ поить, а и самимъ не даетъ,—хоть, не пивши, пропадай; а намъ безъ этого никакъ нельзя обойтись, потому что на нашей землѣ воды никакой нѣтъ, земля помѣщика обошла насъ кругомъ: съ правой стороны подошла подъ хаты на 3 сажени, съ лѣвой стороны саженъ на 5, а противъ дворовъ саженъ на 20. Имѣемъ по одной лошади, по коровѣ, и никакъ негдѣ пасть, потому что у насъ мало земли своей, а на землю помѣщика взойдетъ наша курица или лошадь,—онъ сейчасъ гонитъ въ экономію и беретъ штрафъ, какой хочетъ, и намъ никакъ податься некуда, потому что помѣщикъ на каждомъ краю нашей деревни поставилъ сторожей; а безъ этой земли намъ жить никакъ нельзя, потому что мы очень малоземельны,—такъ что своей земли хватаетъ только на 2 мѣсяца, а, кромѣ земли помѣщика, негдѣ взять, потому что, куда ни пойдешь по околицѣ,—все его земля» *).

3. Административно-политическій строй, какъ факторъ экономическаго упадка крестьянства.

До сихъ поръ мы разсмотрѣли причины экономическаго упадка нашего крестьянства, связанныя съ условіемъ землевладѣнія и земледѣлія. Но экономическая приниженность нашего крестьянства находилась въ полномъ соотвѣтствіи со всѣмъ политическимъ и административнымъ режимомъ, при которомъ жила Россія въ теченіе всего 45-лѣтняго періода, со времени реформы 19 февраля, и въ особенности съ тѣми сторонами этого режима, которыми онъ непосредственно соприкасался съ крестьянствомъ. Освобожденіе личности крестьянина

*) Аграрный вопросъ. Сборникъ статей изданія кн. Н. Д. Долгорукова и И. П. Петрункевича. Кн. Долгоруковъ. Аграрный вопросъ съ точки зрѣнія крупнаго землевладѣнія, стр. 2; см. Сводъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ. Землевладѣніе. П. П. Сосновскій, гл. IV и V.

въ положеніи 19 февраля было осуществлено не вполнѣ. Въ отношеніи крестьянъ къ суду, управленію и администраціи до сего дня сохранились элементы крѣпостного права и патримоніальной власти, съ тою, конечно, крупною разницею, что послѣ реформы 19 февраля эта патримоніальная власть, опекающая личность крестьянина, перешла отъ помѣщиковъ къ чиновному классу. Попытки переступить эту грань и дальше продлить процессъ освобожденія, выразившіяся въ такихъ актахъ, какъ подчиненіе крестьянъ мировой юстиціи, широкое участіе въ судѣ присяжныхъ и въ земскомъ представительствѣ,— были скоро остановлены, и октроированныя права были взяты назадъ или сокращены до минимума. Во всѣхъ пунктахъ проявленія крестьянской личности въ школѣ, судѣ, администраціи и религіи—стоялъ опекунъ-чиновникъ, въ видѣ инспектора народныхъ школъ, мирового посредника, земскаго начальника, а также церковнаго миссіонера, словесное, а часто и физическое оружіе котораго своимъ остріемъ направлялось на сектантовъ и всѣхъ, проявившихъ свободу сужденія въ дѣлахъ религіозныхъ вѣрованій.

Типомъ чиновника по крестьянскимъ дѣламъ въ духѣ законодательства и управленія истекшаго сорокапятилѣтняго періода былъ не чистый слуга государства, а правительственный агентъ, съ патримоніальной властью надъ личностью крестьянина, всегда располагающій достаточнымъ резервомъ дискреціонной власти въ отношеніи обслуживаемой имъ сферы отношеній. Иностранцы, наблюдавшіе нашу бюрократію, съ ея исключительными полномочіями, при сравненіи ея съ ролью служилаго класса въ западно-европейскихъ странахъ, приходили къ самымъ оскорбительнымъ для насъ выводамъ. Одинъ извѣстный знатокъ нашей страны въ своихъ впечатлѣніяхъ о поѣздкѣ въ Россію говоритъ: «Il existe en Russie une espèce du canaille, qui s'appelle tchinovnik». Къ чести нашего чиновничества, приставленнаго къ крестьянству, надо сказать, что среди нихъ нерѣдко встрѣчались лица, которыя свою исключительную власть употребляли на пользу крестьянскаго дѣла, и мы знаемъ многихъ полезныхъ работниковъ среди чиновниковъ по крестьянскому управленію. Но мы характеризуемъ не дѣятельность отдѣльныхъ лицъ, а цѣлую систему управленія крестьянами, которая по существу принижала личность крестьянина, убивала его самодѣятельность и иниціативу, т. е. тѣ силы и факторы, безъ которыхъ вянетъ и хозяйственная дѣятельность.

Съ другой стороны, дѣйствовавшая политико-административная система характеризовалась тѣмъ, что, въ эпоху ея расцвѣта, ставились систематическія преграды всѣмъ тѣмъ лицамъ культурнаго класса русскаго общества, которыя, въ сознаніи своего общественнаго долга, обращались къ крестьянской массѣ съ просвѣтительною и благотворительною дѣятельностью. Сколько тягостныхъ приключеній и непріятностей

отъ начальства намъ могли бы повѣдать такіе дѣятели, какъ князь Васильчиковъ и Колюпановъ,—насадители у насъ первыхъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ крестьянской средѣ, графъ Левъ Николаевичъ Толстой и Бунаковъ—поборники народнаго просвѣщенія, включительно до Николая Васильевича Левитскаго, устроителя крестьянскихъ земледѣльческихъ артелей, при чемъ эти непріятности, а иногда и прямыя преслѣдованія, они терпѣли за такія дѣла, за которыя въ Западной Европѣ консервативныя партіи ставятъ монументы своимъ дѣятелямъ.

Кстати надо сказать, что на уровнѣ административной практики находилось и наше законодательство, регулирующее жизнь народа въ сферѣ проявленія экономической самодѣятельности. Для того, чтобы показать, насколько законодательство тормозило въ этой области всякую частную инициативу, достаточно припомнить дѣйствовавшій до 1901 г. порядокъ административнаго разрѣшенія кооперативныхъ товариществъ. Чтобы получить разрѣшеніе на учрежденіе товарищества, основаннаго на началахъ взаимности, напр. рабочей артели, необходимо было пройти слѣдующую процедуру утвержденія его устава: 1) прежде всего надо было обратиться въ надлежащее вѣдомство, смотря по роду товарищества: въ министерство финансовъ или министерство внутреннихъ дѣлъ; 2) оттуда дѣло направлялось, въ случаѣ, если въ предположенномъ товариществѣ затронутъ былъ вопросъ о кредитѣ, въ канцелярію по кредитной части; 3) иногда оно затѣмъ посылалось на заключеніе казенной палаты; 4)—въ хозяйственный департаментъ министерства внутреннихъ дѣлъ, который при этомъ, еще раньше своего постановленія, запрашивалъ мѣстнаго губернатора; 5) наконецъ, министерство внутреннихъ дѣлъ препровождало все дѣло въ министерство финансовъ, которое его и утверждало. Такая процедура утвержденія устава производительныхъ артелей и ссудо-сберегательныхъ товариществъ требовала для своего совершенія 2—3 годовъ, т. е. столь длиннаго періода времени, что, когда приходило извѣщеніе объ утвержденіи устава, то его учредители нерѣдко успѣвали уже охладѣть къ своему начинанію, а нѣкоторые изъ нихъ перемѣнить мѣсто своего жительства. Во всякомъ случаѣ, тягостная волокита утвержденія устава губила въ зародышѣ воодушевленіе и тотъ первый порывъ, который является наиболѣе продуктивнымъ въ началѣ всякаго задуманнаго общественнаго дѣла. Надо еще удивляться, что и при такихъ условіяхъ у насъ находились люди, которые съ неослабною энергіей вели настойчивую пропаганду кооперативныхъ товариществъ, хотя, конечно, при этомъ они и не могли имѣть всего заслуженнаго успѣха въ своей работѣ. Правда, извѣстный Н. В. Левитскій, при своей настойчивости, успѣвалъ добиться утвержденія уставовъ своихъ артелей нотаріальнымъ путемъ, но, при неясности статей 1528, 1529, 1530 о договорахъ I ч.

X т. св. законовъ и статей 89—91 торговаго устава о товариществахъ, это удавалось ему только съ большимъ трудомъ, и то не вездѣ.

При такомъ положеніи нашего законодательства относительно одной изъ важнѣйшихъ сторонъ быта рабочаго и земледѣльческаго класса и при угнетающей административной обстановкѣ, понятно, что у насъ не могли развиться кооперативныя учрежденія, которыя въ Западной Европѣ сыграли огромную роль въ повышеніи продуктивности мелкаго земледѣлія; къ тому же для развитія кооперативнаго движенія въ крестьянской средѣ у насъ недоставало еще и такого существеннаго фактора, какъ серьезная постановка низшаго народнаго образованія

Остановившись на оцѣнкѣ этой стороны крестьянскаго быта ближайшаго прошлаго, а частью и настоящаго, я имѣлъ въ виду обратить вниманіе на то, что вся система административно-политическаго уклада крестьянскаго быта, принижая личность крестьянина, обставляя опекой всѣ его дѣйствія, въ школѣ, судѣ, управленіи, и даже въ дѣлѣ его религіозной совѣсти, убивала его самодѣятельность, личную инициативу и имѣла, такъ сказать, свой экономическій эквиваленгъ, и что въ осуществленіи освободительной программы вмѣстѣ съ тѣмъ создается огромный факторъ для подъема экономическаго благосостоянія нашего крестьянства.

Мы заканчиваемъ этимъ діагнозъ главныхъ причинъ крестьянской земельной нужды и ея особенной остроты въ наше время. Мы можемъ уже констатировать выводъ, что то особое настроеніе нашего крестьянства, которое во многихъ мѣстахъ Россіи проявилось въ рядѣ эксцессовъ, въ грозномъ походѣ на помѣщичьи усадьбы и ярко выражается на всякомъ шагу въ стремленіи крестьянъ искать разрѣшенія всѣхъ своихъ нуждъ на почвѣ земельнаго простора, не должно намъ замаскировать того несомнѣннаго факта, что земельная нужда или недостатокъ земельныхъ надѣловъ есть только одна изъ причинъ экономическаго упадка нашего крестьянства, что, на ряду съ этимъ, къ такимъ же первостепеннымъ факторамъ его надо причислить и относительное малоземелье, и отсталость пріемовъ веденія крестьянскаго хозяйства, и недочеты нашего общественнаго и административнаго режима, съ тѣми невыгодными въ экономическомъ отношеніи его сторонами, которыя ближе всего касаются крестьянства.

II.

Къ рѣшенію аграрнаго вопроса.

Въ настоящій моментъ всѣ обозначившіяся у насъ политическія партіи (за исключеніемъ реакціонныхъ) признаютъ, что безъ реформы политическаго строя стало невозможнымъ поступательное развитіе нашей страны во всѣхъ отрасляхъ народной жизни. Но когда рѣчь идетъ объ устраненіи экономической необезпеченности нашего крестьянства, то у насъ выступаютъ партіи и отдѣльныя лица, которыя видятъ единственное, коренное рѣшеніе этого вопроса на почвѣ предоставленія крестьянамъ почти неограниченнаго земельнаго простора, ссылаясь на исконное стремленіе крестьянъ къ землѣ, принявшее при современныхъ обстоятельствахъ въ Россіи характеръ всеобщаго спроса крестьянъ на земли, безграничнаго желанія земли.

Идя навстрѣчу этому желанію, радикальныя партіи дѣлаютъ предложеніе подѣлить всю русскую территорію, во что бы то ни стало, и кому бы отдѣльныя земли теперь не принадлежали, между семьями, которыя могутъ ее обрабатывать собственнымъ трудомъ, не прибѣгая ни къ наемному труду, ни къ сдачѣ въ аренду, т. е., другими словами, подѣлить всю землю почти исключительно между крестьянствомъ, такъ какъ среди другихъ слоевъ общества пока не найдется сколько-нибудь значительнаго контингента лицъ, готовыхъ перейти въ классъ земледѣльцевъ-работниковъ. Этотъ проектъ находитъ свою научную опору въ теоріи націонализаціи земли Генри Джорджа и соединяется съ планомъ особаго поземельнаго налога настолько высокой нормы, чтобы онъ поглощалъ всеземельную ренту, имѣя въ виду, что при этомъ экономически выгодно будетъ заниматься сельскимъ хозяйствомъ на такихъ земляхъ только тѣмъ лицамъ, которыя сами ее будутъ обрабатывать своимъ личнымъ трудомъ. На сторонѣ этого проекта стоитъ и великій писатель земли русской, графъ Л. Н. Толстой, который въ осуществленіи его видитъ устраненіе «великаго грѣха» современнаго русскаго общества.

Писатели, защищавшіе этотъ проектъ, желаютъ порвать связь съ современнымъ экономическимъ режимомъ, основаннымъ на частной собственности, системѣ частныхъ предпріятій и соперничествѣ. Но, на ряду съ ними выступаютъ представители другого направленія, которые, оставаясь на почвѣ существующаго экономическаго строя, предлагаютъ не искоренять окончательно помѣщичьихъ хозяйствъ,

оставивъ ихъ въ видѣ небольшихъ надѣловъ среди сплошного крестьянскаго землевладѣнія, но съ тѣмъ, чтобы размѣры такихъ владѣній не превышали 50—100 десятинъ *).

Въ этомъ проектѣ прежде веего вызываетъ возраженіе самый методъ рѣшенія аграрнаго вопроса. Авторы, защищающіе его, обыкновенно сперва вычисляютъ размѣры площади, требующейся для надѣленія крестьянъ и затѣмъ предлагаютъ, во что бы то ни стало, отвести имъ требуемую площадь, откуда бы и въ какомъ объемѣ не пришлось ее взять—у казны, помѣщиковъ и т. д.; тогда какъ правильнѣе было бы поступить наоборотъ: сначала опредѣлить размѣры наличнаго возможнаго земельнаго фонда и затѣмъ, соотвѣтственно размѣрамъ этого фонда, октроировать надѣленіе нуждающихся въ землѣ крестьянъ.

Но, независимо отъ такого метода рѣшенія аграрнаго вопроса самую слабую сторону проектовъ, развиваемыхъ въ этомъ направленіи, мы видимъ въ томъ, что авторы ихъ совершенно не учитываютъ того, что сталось бы, вслѣдствіе такого вторженія законодателя въ сферу экономическихъ отношеній съ разными сторонами современнаго экономическаго быта, какія бы послѣдствія изъ осуществленія этого проекта вытекли бы, какъ для самого земледѣлія, такъ и для разныхъ другихъ отраслей народнаго хозяйства, которое все-таки продолжало бы существовать на прежнихъ основахъ, т. е. частной собственности и конкуренціи.

Но независимо отъ такого метода рѣшенія аграрнаго вопроса, мы считаемъ, что самая идея, лежащая въ основаніи этого рѣшенія (предоставленіе почти всей русской территоріи крестьянамъ, хотя бы съ сохраненіемъ за помѣщиками небольшихъ имѣній въ 50—100 дес.), по тому одному не можетъ быть пріемлема, что она находится въ рѣзкомъ противорѣчіи съ основными тенденціями въ развитіи современнаго народнаго хозяйства.

Отрицая, для даннаго историческаго момента въ развитіи народнаго хозяйства, практическое значеніе за указаннымъ проектомъ аграрной реформы, мы однако воспользуемся имъ, въ качествѣ научной гипотезы, для того, чтобы выяснить, къ какимъ послѣдствіямъ привело бы его осуществленіе для русскаго народнаго хозяйства. Кстати въ политической экономіи, со времени Рикарда и Тюнена, гипотетическій методъ часто примѣняется для рѣшенія экономическихъ проблеммъ. Слѣдуя такому гипотетическому пріему, попробуемъ учесть ближайшія послѣдствія осуществленія проекта передачи всей земли въ руки крестьянъ. Прежде всего для того, чтобы передать всю русскую территорію крестьянскому классу, хотя бы на началахъ выкупа, пришлось бы принести въ жертву интересъ цѣлаго обширнаго класса помѣщиковъ,

*) См. М. Туганъ-Барановскій. Земельная реформа. Спб. 1905, стр. 177 и др.

такъ или иначе тѣсно связанныхъ съ землею и съ сельскимъ хозяйствомъ, какъ источникомъ своего существованія. При этомъ пришлось бы измѣнить родъ занятій, порвать нити съ культурными интересами и земской дѣятельностью почти единственному просвѣщенному элементу русской деревни. Такое незаслуженное изгнаніе изъ деревни цѣлаго общественнаго класса не имѣло бы себѣ примѣра даже въ преслѣдованіи евреевъ, которымъ даже нашими суровыми въ отношеніи ихъ законами оставлена во многихъ деревенскихъ округахъ черта осѣдлости. Какъ плохо гармонировала бы такая программа съ задачами современнаго освободительнаго движенія, съ провозглашеніемъ свободы дѣятельности, занятій, профессій и т. п. Допустимъ однако, что въ исключительные историческіе моменты, а такимъ несомнѣнно является наше время, слѣдуетъ жертвовать интересами цѣлаго класса общества, но для этого надо имѣть вѣскія доказательства, что подобною дорогою цѣною можетъ быть куплено дѣйствительно прочное обезпеченіе благосостоянія цѣлаго народа или его огромнаго большинства. Посмотримъ, что можетъ быть достигнуто цѣною этой жертвы. 1) Непосредственнымъ послѣдствіемъ перехода всей территоріи Россіи къ крестьянскому классу было бы пониженіе на половину количества производимаго хлѣба (и Россію изъ страны вывозящей пришлось бы превратить въ страну ввозящую хлѣбъ), такъ какъ нѣтъ основаній предполагать, чтобы крестьяне быстро измѣнили отсталую систему хозяйства, а открывшійся земельный просторъ явился бы новою задержкою перехода ихъ къ болѣе интенсивнымъ системамъ земледѣлія. 2) При открывшемся широкомъ доступѣ къ землевладѣнію всѣмъ желающимъ приложить свой личный трудъ къ земледѣлію, потянулись бы къ землѣ всѣ элементы сельского населенія, занятыя въ другихъ отрасляхъ народнаго хозяйства, и несомнѣнно поэтому масса рабочихъ силъ была бы отвлечена отъ обрабатывающей промышленности, транспорта, торговли и всякихъ видовъ городскихъ промысловъ. Тогда мы сдѣлались бы свидѣтелями грандіознаго народнаго движенія изъ городовъ и фабрикъ въ деревни, того «Rethour aux chanses», о которомъ такъ долго, и такъ безнадежно, мечтаютъ во Франціи послѣдователи бывшаго консула въ Китаѣ Симона*), вопреки тому, что существующая экономическая жизнь представляетъ картину наростанія противоположнаго теченія изъ деревень въ города.

Осуществляя національизацію земли, или принимая близкую къ ней земельную реформу, мы тѣмъ самымъ предприняли бы могуще-

*) Eug. Simond, авторъ сочиненія «La cite Chinoise вмѣстѣ съ Fernand Maurice, Toubeau, Colfare и др. основавшій въ 1885 г. «Лигу поощренія возврата къ земледѣльческому труду», издававшую журналъ «La terre aux paysans». Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этой лигѣ приведены въ моемъ сочиненіи „Сельскохозяйственный кризисъ во Франціи“, стр. 20, примѣчаніе.

ственную мѣру для увеличенія земледѣльческаго класса, который въ Западной Европѣ, да и у насъ, идетъ на убыль. Для иллюстраціи этого явленія мы считаемъ умѣстнымъ привести здѣсь небольшія справки изъ хозяйственнаго быта Франціи. Оказывается, что въ этой странѣ, гдѣ земледѣліе занимаетъ видное мѣсто въ народномъ хозяйствѣ, сельское населеніе непрерывно убываетъ, и абсолютно, и въ процентномъ отношеніи къ численности городского населенія. Это показываетъ слѣдующая таблица:

Г о д ы	Сельское населеніе (въ коммунахъ менѣе 2000 жителей)	Городское населеніе (въ коммунахъ свыше 2000 жителей)	Общая цифра населенія Франціи
1846	26,755,743	8,646,743	35,400,486
1866	26,471,716	11,595,348	38,067,064
1886	24,452,395	13,766,508	38,219,000

Убыль сельского населенія Франціи и ростъ городского, выраженные въ %.

Г о д ы	Сельское населеніе	Городское населеніе
1846	75,58%	24,46%
1866	69,54%	30,46%
1886	64,05%	35,05%
1891	62,06%	37,4% *)

При этомъ ростѣ населенія городовъ и убыли сельского населенія въ 1890 году въ земледѣліи занято было 17,698,000 жит., а въ разныхъ отрасляхъ промышленности (обнимающихъ 16 спеціальностей)— 9,289,000, въ транспортѣ—1,021,000 и въ торговыхъ предпріятіяхъ— 4,248,000. Такимъ образомъ, въ странѣ, представляющей несравненныя благопріятныя условія для земледѣлія и самыхъ цѣнныхъ его культуръ, какъ садоводство и виноградарство, въ странѣ, достигшей уже значительной интенсификаціи мелкаго и крупнаго хозяйства, земля все таки отказывается кормить свое коренное населеніе, которое ищетъ средствъ существованія во внѣземледѣльческихъ промыслахъ, представленныхъ внушительною цифрою 14,558,000 рабочихъ семействъ, противъ 17,698, занятыхъ въ земледѣліи. Въ связи съ раньше сказаннымъ, общій процессъ эволюціи, происходящей въ народномъ хозяйствѣ Франціи, характеризуется слѣдующими чертами: землевладѣніе дробится, мелкая собственность увеличивается, продуктивность земледѣлія также растетъ, но, не смотря на то, численность земледѣльческаго населенія сокращается и количество лицъ, занятыхъ во ~~всѣхъ~~ земледѣльческихъ предпріятіяхъ все увеличивается. Характеризуя эти явленія, французскіе экономисты говорятъ о конкуренціи городовъ и обрабатывающей промышленности

*) Георгъ Маіеръ. Статистика и обществовѣдѣніе, т. II, стр. 83. Левитскій. Сельскохозяйственный кризисъ во Франціи, стр. 142.

съ земледѣліемъ и указываютъ на то, что сельское населеніе, уходя въ города и на фабрики, находитъ тамъ лучшее вознагражденіе и лучшую обстановку жизни, а на его мѣсто, въ качествѣ сельскихъ, рабочихъ приходятъ, на сѣверѣ Франціи, бельгійцы, а на югѣ итальянцы, довольствующіеся болѣе скромнымъ вознагражденіемъ за свой трудъ, чѣмъ французскіе рабочіе.

Этотъ процессъ отвлеченія населенія къ промышленнымъ занятіямъ въ города еще рѣзче выраженъ и идетъ болѣе быстрымъ темпомъ въ германскомъ народномъ хозяйствѣ, гдѣ въ 1890 г. городское населеніе, при абсолютной цифрѣ въ 23,243,229—достигло 47%, противъ 36,1% въ 1871 году.

Русское народное хозяйство вступило уже въ періодъ такого же процесса дифференціаціи населенія, но находится еще въ сравнительно ранней его фазѣ. Ростъ городовъ, какъ равно и развитіе обрабатывающей промышленности и транспорта не вызвали еще у насъ рѣзкой убыли сельского населенія, которое все еще составляетъ въ Россіи 88%, но всѣ тенденціи, отмѣченныя въ хозяйственномъ быту Западной Европы, нарастаютъ и у насъ и съ ними надо такъ или иначе считаться при выработкѣ мѣръ для увеличенія крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія.

Мы осуждаемъ политику протекціонизма, которая у насъ столько лѣтъ всячески поощряла фабричную и горную промышленность, въ ущербъ отечественному земледѣлію, но мы также осудили бы и ту систему «новаго физіократизма», которую предполагаютъ осуществить въ проектѣ распредѣленія всей земли между крестьянами. Мы считали бы такою же ошибкою, если бы во имя обезпеченія народной массы, были поставлены искусственныя преграды дифференціаціи народнохозяйственной дѣятельности, выражающейся въ развитіи, наряду съ земледѣліемъ, новыхъ отраслей труда, въ расширеніи обрабатывающей промышленности, торговли и транспорта и т. п. Здравая экономическая политика, по нашему мнѣнію, должна заключаться не въ томъ, чтобы, во что бы то ни стало, отвлекать населеніе отъ этихъ новыхъ отраслей труда, создаваемыхъ процессомъ экономическаго развитія народовъ, а въ томъ, чтобы и въ этихъ отрасляхъ труда уготовать экономическое обезпеченіе занятыхъ въ нихъ рабочихъ силъ. Мы знаемъ, что рабочій, отвлеченный отъ земли, попадаетъ на фабрикахъ въ положеніе пролетарія. Это такъ. Значитъ законодателю и надо приложить усилія къ тому, чтобы положеніе этихъ пролетаріевъ сдѣлать удовлетворительнымъ тѣми средствами, какія намъ даетъ современная культура, въ видѣ всѣхъ формъ страхованія, на случай болѣзни, инвалидности, старости до страхованія отъ безработицы включительно, а также широкой постановки фабричнаго законодательства и т. п. На ряду съ этимъ, многое можетъ быть достигнуто въ дѣлѣ благосостоянія рабочихъ путемъ ихъ

самодѣятельности, въ формахъ союзной организаціи, кооперативнаго движенія, не только не стѣсняемаго, а прямо поощряемаго со стороны правительства. Но было бы ни чѣмъ неоправдываемой ошибкой считать цѣлесообразнымъ выходомъ изъ созданнаго положенія крестьянской нужды—созданіе преградъ къ развитію обрабатывающей, торговой и транспортной промышленности или искусственное отвлеченіе населенія отъ этихъ отраслей народнаго хозяйства, такъ какъ въ развитіи этихъ отраслей народнаго хозяйства также заключается источникъ народнаго благосостоянія, который надо только использовать путемъ цѣлесообразнаго направленія законодательства. Народу нужна земля, онъ ее любитъ, но ему также нужно экономическое обезпеченіе, съ какой бы стороны оно къ нему ни пришло.

Нельзя также забывать и того, что само земледѣліе не можетъ сдѣлать значительныхъ успѣховъ безъ параллельнаго съ нимъ развитія другихъ отраслей народнаго хозяйства, обрабатывающей промышленности и транспорта и т. д. Даже крупные собственники не могутъ, при современныхъ условіяхъ, полагаться на одно земледѣліе, чѣмъ и вызывается развитіе, въ связи съ земледѣльческимъ хозяйствомъ, сельскохозяйственной индустріи въ крупныхъ имѣніяхъ.

Вопросъ объ упадкѣ экономическаго благосостоянія крестьянъ и о средствахъ его поднятія вводитъ насъ въ сферу явленій, относящихся къ мелкой земельной собственности и мелкой земледѣльческой культурѣ. Поэтому, естественно, раньше чѣмъ предпринимать широкія мѣропріятія для поддержанія и развитія мелкаго землевладѣнія и мелкаго земледѣлія существенно важно знать, въ какое положеніе поставлена мелкая собственность въ условіяхъ капиталистическаго хозяйства; имѣетъ-ли она шансы на дальнѣйшее существованіе и развитіе, при томъ значеніи, которое пріобрѣли въ современномъ экономическомъ режимѣ крупныя предпріятія; не осуждена-ли мелкая земельная собственность, вмѣстѣ съ мелкимъ земледѣліемъ на вымираніе и исчезновеніе въ конкуренціи съ крупными хозяйствами. Нѣтъ ли признаковъ, указывающихъ на то, что мелкому землевладѣнію предстоитъ раздѣлить судьбу многихъ кустарныхъ промысловъ, подавленныхъ фабричнымъ производствомъ соотвѣтствующихъ категорій товаровъ?

Такимъ образомъ, прежде чѣмъ говорить объ улучшеніи судьбы милліоновъ мелкихъ собственниковъ въ Россіи, или увеличенія ихъ числа, путемъ надѣленія цѣлой массы безземельныхъ сельскихъ жителей—земельной собственностью, надо заранѣе знать тѣ экономическіе силы и факторы, которые управляютъ мелкой собственностью и опредѣлить, насколько условія современнаго оборота благопріятны или враждебны росту мелкой собственности и развитію мелкой земледѣль-

ческой культуры. Вопросъ этотъ настолько существенный для разрѣшенія поставленной нами проблемы (обезпеченія экономическаго благосостоянія крестьянъ), что, если бы эволюціей экономическихъ отношеній мелкая собственность была осуждена на поглощеніе ея крупной, то для обезпеченія крестьянъ землей мы не имѣли бы возможности базировать земельную реформу на основѣ мелкой собственности, а должны были бы, вмѣстѣ съ соціалистическими партіями, изобрѣсти новый типъ общественной собственности, чтобы прочно устроить судьбу мелкихъ земледѣльцевъ въ Россіи.

Въ соціальной экономіи за послѣднее десятилѣтіе сдѣланъ цѣлый рядъ наблюденій и изслѣдованій первостепеннаго значенія, какъ относительно мобилизаціи мелкой поземельной собственности, такъ и относительно техническихъ усовершенствованій для поднятія производительности сельскаго хозяйства въ его мелкихъ формахъ. Результатъ этихъ новыхъ изслѣдованій сводится къ тому, что въ томъ процессѣ значительнаго перехода земли изъ рукъ въ руки (мобилизаціи поземельной собственности), который является характерною особенностью современнаго экономическаго быта, мелкая собственность отличается устойчивостью; что мелкая культура отвоевываетъ себѣ все болѣе обширное поле распространенія; что, въ странахъ политической свободы и широкаго простора для личной самодѣятельности, мелкія хозяйства земледѣльцевъ-собственниковъ проявляютъ чрезвычайную воспріимчивость къ усвоенію самыхъ новѣйшихъ техническихъ усовершенствованій въ области земледѣльческой культуры. Благодаря этимъ усовершенствованіямъ, мелкія хозяйства собственниковъ, арендаторовъ и половниковъ въ Италіи, Франціи, Даніи и Германіи достигли высокой продуктивности земледѣлія, превышающей иногда то, что достигнуто въ этомъ отношеніи въ образцовыхъ капиталистическихъ крупныхъ хозяйствахъ.

Я лично пріобщенъ къ разъясненію проблемы о современномъ значеніи мелкой собственности и въ своемъ сочиненіи о сельскохозяйственномъ кризисѣ во Франціи (1862—1892) сдѣлалъ цѣлый рядъ выводовъ, характеризующихъ въ этомъ направленіи современныя явленія въ области поземельныхъ отношеній *). Въ этомъ сочиненіи я доказывалъ, что во Франціи, въ періодъ сельскохозяйственнаго кризиса (1862—1892), который представляетъ лучшее испытаніе устойчивости крупной и мелкой собственности, а также крупныхъ и мелкихъ формъ хозяйства,—мелкая собственность не только не потерпѣла ущерба, но, скорѣе, выиграла. Я находилъ, что однимъ изъ послѣдствій упадка доходности крупныхъ и среднихъ хозяйствъ, вызваннаго кризисомъ, является продажа земель извѣстною частью круп-

*) В. Левитскій. „Сельскохозяйственный кризисъ во Франціи". Харьковъ. 1899.

ныхъ собственниковъ и переводъ послѣдними капиталовъ въ болѣе выгодныя промышленныя предпріятія или даже просто помѣщеніе ихъ въ цѣнныя бумаги и государственную ренту. Въ наиболѣе устойчивомъ положеніи, въ періодъ кризиса, оказались мелкіе земледѣльцы-собственники, въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что они ничего не потеряли отъ паденія хлѣбныхъ цѣнъ и частью выиграли отъ роста заработной платы; а затрудненія, испытываемыя крупными собственниками, ставили ихъ въ благопріятныя условія для увеличенія своихъ земель. Въ этомъ же сочиненіи мною было констатировано, что въ земледѣльческомъ быту Франціи происходятъ два противоположныя теченія: со стороны крупныхъ собственниковъ замѣчается тенденція оставлять непосредственное занятіе сельскимъ хозяйствомъ; а со стороны сельскихъ рабочихъ и мелкихъ собственниковъ наблюдается какъ разъ обратное стремленіе стать на мѣсто крупныхъ собственниковъ въ веденіи сельского хозяйства, замѣщая ихъ, если невозможно въ качествѣ собственниковъ, то, по крайней мѣрѣ, въ качествѣ мелкихъ фермеровъ и половниковъ. Такимъ образомъ, мною отмѣчены были двѣ замѣтныя тенденціи въ области земледѣльческаго хозяйства во Франціи: дробленіе поземельной собственности и тяготѣніе сельского хозяйства къ мелкой культурѣ. Современныя изслѣдованія экономистовъ показали, что этотъ выводъ, съ небольшими ограниченіями, является вѣрнымъ для всѣхъ странъ, гдѣ экономическая политика не оказываетъ покровительства крупной земельной собственности и гдѣ такія мѣры для охраны отъ дробленія крупной собственности, какъ маіораты и фидеикомиссы, не имѣютъ болѣе мѣста.

Но, чтобы факты, наблюдаемые въ области мелкой собственности и мелкой культуры, получили надлежащее значеніе въ глазахъ читателя, мы обратимся за справками къ сочиненію экономиста, авторитетъ котораго въ русской литературѣ не встрѣтитъ возраженій.

Приведя теоріи К. Маркса и Каутскаго о неизбѣжности гибели мелкой собственности и поглощеніи ея крупною собственностью, проф. Александръ Ивановичъ Чупровъ въ своемъ изслѣдованіи: «Мелкое земледѣліе и его нужды—»говоритъ слѣдующее: „Серьезное испытаніе для этихъ теорій долженъ былъ представлять сельскохозяйственный кризисъ, разразившійся надъ европейскимъ земледѣліемъ съ средины 70-хъ годовъ и не вполнѣ миновавшій даже и теперь. Въ сферѣ обрабатывающей промышленности эпохи кризисовъ всегда оказывались особенно гибельными для мелкихъ предпріятій съ малымъ капиталомъ и низкой техникой: ремесленные и кустарные промыслы подавлялись происходившимъ при кризисахъ паденіемъ цѣнъ, тогда какъ крупныя фабрики, хотя и работали въ такое время съ меньшей прибылью, но все-таки не закрывались и даже иногда расширяли свое производство за счетъ вымиравшихъ мелкихъ предпріятій. Казалось бы, что кризисъ долженъ

еще въ большей степени поразить мелкое земледѣльческое хозяйство, которое и раньше держалось, по словамъ приведенныхъ писателей, лишь крайнимъ напряженіемъ рабочей силы и голоданіемъ. Однако ни въ одной странѣ, гдѣ мелкая собственность имѣетъ значеніе, дѣйствительность не подтверждала этихъ ожиданій. Изслѣдованія, произведенныя въ концѣ 19 вѣка, показали, что мелкія хозяйства, не смотря на тяжкія времена, стойко сохраняютъ свою позицію и даже увеличиваются". Свой выводъ проф. Чупровъ подтверждаетъ данными относительно движенія поземельной собственности въ Германіи, Франціи и Соединенныхъ Штатахъ Америки.

Относительно Германіи цифры переписи 1895 г. показываютъ, что въ общемъ число хозяйствъ съ 1882 до 1895 г. увеличилось на 282,000, поднявшись съ 5.276,344 до 5.557,317. Поднялась, но въ меньшей степени, площадь, находящаяся въ сельскохозяйственномъ пользованіи, на 678,963 гектара. Уже эти цифры показываютъ, что въ Германіи не наблюдается концентраціи сельскохозяйственныхъ предпріятій, а, напротивъ, замѣчается нѣкоторое дробленіе. Этотъ выводъ подтверждается разсмотрѣніемъ дальнѣйшихъ цифръ. А именно, съ 1882 до 1895 г. число самостоятельныхъ хозяевъ въ земледѣліи возросло съ 27,7% до 31%, число служащихъ и рабочихъ убавилось съ 72,2% до 69%. Далѣе, число парцелярныхъ хозяйствъ менѣе 2 гектаровъ возросло на 5,5%, число мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ средняго размѣра, величиною отъ 5 до 20 гектаровъ, увеличилось даже на 8%. Напротивъ того, крупныя крестьянскія хозяйства, величиною отъ 20 до 100 гектаровъ, остались въ неподвижномъ состояніи; что же касается помѣщичьихъ имѣній съ площадью свыше 100 гектаровъ, то они прибавились, но мало, а именно: по числу хозяйствъ на 3,8%, а по площади на 0,6%.

Приведенныя цифры показываютъ, что крупный приростъ средняго и мелкаго хозяйства совершился частью за счетъ увеличенія культурной площади, частью же за счетъ крупнаго крестьянскаго владѣнія, въ которомъ, при неподвижности числа хозяйствъ, замѣчается нѣкоторая,—правда, небольшая,—убыль принадлежащей имъ площади.

Относительно Франціи проф. Чупровъ на основаніи деценальныхъ анкетъ за десятилѣтіе, 1882—1892 г., приходитъ къ тому заключенію, что относительно этого періода нѣтъ основанія говорить ни о прогрессѣ, ни о регрессѣ сельского землевладѣнія во Франціи. А именно, мелкія хозяйства, работающія лишь силами своей семьи (до 20 гект.), остались въ годы кризиса въ совершенно прежнемъ видѣ: число ихъ составляло въ 1882 году 5.234,000, или 92,3% общаго количества всѣхъ хозяйствъ, а въ 1892 году ихъ было 5.282,000, т. е. 92,6% общаго числа хозяйствъ. Но при этомъ замѣчается несомнѣнная убыль въ числѣ крупныхъ хозяйствъ (отъ 20 до 40 гект. и отъ 40 до 100

гектаровъ), хотя и не столько крупная, по мнѣнію проф. Чупрова, чтобы можно было говорить о разрушеніи этого типа хозяйства, какъ иногда характеризуютъ этотъ процессъ. Число эксплоатацій, размѣромъ отъ 20 до 40 гектаровъ, упало на 4,6%, категорія же хозяйствъ отъ 40—100 гектаровъ уменьшилась на 6%. Только въ группѣ самыхъ крупныхъ хозяйствъ, выше 100 гектар., обнаруживается въ 1892 году увеличеніе на 13,8% больше, сравнительно съ 1882 г., причемъ, однако, площадь ихъ увеличилась въ несравненно меньшей пропорціи, именно, не больше, какъ на 1%. Такимъ образомъ, движеніе въ области крупныхъ хозяйствъ, отмѣченное анкетой 1892 г., выразилось въ сильномъ увеличеніи числа хозяйствъ, при почти полной неизмѣнности площади, поэтому можетъ быть охарактеризовано какъ ихъ измельчаніе.

Третья страна, положеніе землевладѣнія которой остановило на себѣ вниманіе А. И. Чупрова—Соединенные Штаты Америки. Это, какъ извѣстно, страна безпримѣрная по грандіозности своихъ крупныхъ предпріятій въ области обрабатывающей промышленности и транспорта. Однако и въ ней, въ прямой противоположности съ развитіемъ индустріи, наблюдается дробленіе поземельной собственности и тяготѣніе земледѣлія къ типу мелкаго хозяйства. Такъ, оказывается, что средній размѣръ фермы въ этой странѣ съ 203 гектар. въ 1850 г. спустился въ 1900 году до 146 гектаровъ и что процентъ служащихъ и рабочихъ (всѣхъ лицъ, кромѣ хозяевъ и арендаторовъ) въ общей суммѣ населенія, занятаго сельскимъ хозяйствомъ, составляющій въ 1870 г. 52%, спустился въ 1880 г. до 43,9%, т. е. элементъ наемныхъ рабочихъ убываетъ, а число самостоятельныхъ предпринимателей возрастаетъ. Вообще наблюдателямъ сельского хозяйства въ Соединенныхъ Штатахъ Америки о поглощеніи мелкихъ фермъ не приходится слышать, но тамъ, гдѣ начинаетъ замѣчаться истощеніе почвы и гдѣ приходится переходить къ болѣе интенсивной культурѣ, тамъ мелкія фермы берутъ верхъ.

Обратимся теперь къ русскому землевладѣнію и посмотримъ, насколько общій характеръ и направленіе мобилизаціи поземельной собственности въ Россіи согласуется съ тѣмъ, что только-что было констатировано относительно Западной Европы. Для того чтобы вѣрно оцѣнить значеніе нижеприведенныхъ фактовъ, относящихся къ мобилизаціи поземельной собственности въ Россіи, мы должны обратить вниманіе на то, что свобода земельнаго оборота въ Россіи всесторонне стѣснена и дѣйствующимъ законодательствомъ, и мѣропріятіями въ области экономической политики; поэтому общія тенденціи въ движеніи поземельной собственности и ея группировкѣ у насъ проявляются слабѣе, чѣмъ онѣ могли бы выразиться при условіяхъ свободной мобилизаціи земель. Здѣсь прежде всего надо указать на тѣ преграды для свободной продажи крестьянскихъ земель, которыя установлены были поло-

женіемъ 19 февраля 1861 г. и закономъ 14 декабря 1893 г. о неотчуждаемости крестьянскихъ надѣловъ. Выкупная операція сама по себѣ закрѣпляла землю за крестьянами на 48 лѣтъ, предоставляя право продажи надѣльныхъ земель только тѣмъ крестьянамъ, которые единовременно вносили выкупную сумму. Хотя такихъ крестьянъ было не много, однако правительство поспѣшило закономъ 14 декабря 1903 г. совершенно запретить переходъ и уже выкупленныхъ крестьянскихъ земель въ руки другихъ сословій. Съ другой стороны, на ряду съ этимъ стѣсненіемъ перехода крестьянскихъ надѣльныхъ земель, учрежденіе дворянскаго банка съ его льготами для заемщиковъ, основанными не на коммерческихъ, а на благотворительныхъ началахъ, разсчитанное на сохраненіе дворянскаго, т. е. крупнаго землевладѣнія, задержало на многіе годы его мобилизацію. Указанныя мѣры ограниченія мобилизаціи крестьянскихъ и дворянскихъ земель имѣли не одинаковое значеніе для собственниковъ этихъ двухъ категорій земель, въ конечномъ результатѣ однако достигая той цѣли, на которую онѣ были разсчитаны, т. е. искусственно задерживая мобилизацію земель въ желательномъ для фиска направленіи.

О слабой тенденціи къ переходу крестьянскихъ земель къ лицамъ другихъ сословій отчасти свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что до изданія закона 1893 г. о неотчуждаемости крестьянскихъ надѣловъ, т. е. за 30-лѣтній періодъ дѣйствія выкупной операціи, всего было выкуплено до срока крестьянами 1,2% надѣльной земли, на сумму 18 мил. рублей. Но при этомъ надо имѣть въ виду, что въ значительномъ числѣ случаевъ самый досрочный выкупъ производился крестьянами не съ цѣлью послѣдующаго отчужденія земли постороннимъ лицамъ, а изъ желанія освободиться отъ круговой поруки и избѣжать невыгодныхъ послѣдствій передѣловъ земли при общинномъ владѣніи *). Въ общемъ до изданія закона 1903 года количество отошедшей отъ крестьянъ земли не превышало 0,2 всей площади ихъ земель. Такимъ образомъ, переходъ крестьянскихъ земель въ руки другихъ сословій за истекшій періодъ выкупной операціи былъ такъ незначителенъ, что даже самый законъ о неотчуждаемости крестьянскихъ надѣловъ являлся почти излишнимъ.

Совершенно другое значеніе для мобилизаціи земельной собственности въ Россіи имѣли тѣ исключительныя привилегіи въ области ипотечнаго кредита, которыя были дарованы, въ лицѣ русскаго дворянства, крупному землевладѣнію въ формѣ учрежденія дворянскаго земельнаго банка. Выдача ссудъ этимъ банкомъ представителямъ круп-

*) Записка министерства внутр. дѣлъ. Земскій отдѣлъ. 29 мая 1890 года, № 6326. О мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянскихъ земель. Стр. 52—58.

наго землевладѣнія за плату ниже уровня коммерческаго процента и двукратное прощеніе недоимокъ, а именно, въ царствованіе Александра II, а также при восшествіи на престолъ Николая II, вмѣстѣ съ другими льготами, предоставленными заемщикамъ дворянскаго банка, несомнѣнно, достигала того результата, что цѣлые милліоны десятинъ земель крупныхъ собственниковъ избѣгали продажи, поступая въ залогъ въ дворянскомъ банкѣ. Несомнѣнно, что изъ тѣхъ 17.774,484 дес., которыя по балансу 1 января 1904 года находятся въ залогѣ этого банка, въ суммѣ займа въ 728.792,400 рублей, многіе милліоны десятинъ давно уже перешли бы въ руки другихъ сословій, а въ томъ числѣ и крестьянъ, если бы они не нашли исключительно льготныхъ условій займа въ этомъ банкѣ.

Дворянскій банкъ, съ его привилегированными условіями кредита для крупной собственности, задерживая поступленіе въ продажу многихъ милліоновъ земель, тѣмъ самымъ являлся видимъ факторомъ поднятія цѣнъ на земли во всей странѣ. Покровительство крупному землевладѣнію доходило до того, что въ юго-западномъ краѣ изъ дворянскаго банка выдавались неимущимъ лицамъ русскаго происхожденія ссуды на покупку латифундій въ 2—3000 тысячи десятинъ, въ размѣрѣ полной оцѣночной суммы такихъ имѣній.

На ряду съ охраной крупнаго землевладѣнія, правительство проявляло заботливость объ увеличеніи крестьянскаго землевладѣнія въ учрежденіи въ 1882 г. крестьянскаго банка. Но, съ самаго основанія этого учрежденія, условія пользованія кредитомъ въ немъ, какъ извѣстно, всегда были несравненно менѣе выгодными, чѣмъ въ дворянскомъ банкѣ, а именно: они заключались въ болѣе высокомъ процентѣ по ссудамъ, при болѣе низкой оцѣнкѣ земель, чѣмъ въ этомъ послѣднемъ; а требованіе о доплатѣ со стороны покупщиковъ земли, которое колебалось въ разные годы отъ 9% до 16% покупной цѣны земли, дѣлало доступнымъ пріобрѣтеніе земли, черезъ посредство крестьянскаго банка, только для болѣе зажиточной части крестьянства. Самый успѣхъ операцій покупки земель черезъ посредство крестьянскаго банка въ значительной степени тормозился быстрымъ ростомъ цѣнъ на землю, искусственно вызваннымъ, не столько благодаря спросу на земли со стороны крестьянъ, сколько операціямъ дворянскаго банка, задерживавшаго предложеніе въ продажу земель крупныхъ собственниковъ.

Посмотримъ теперь, насколько, при такихъ условіяхъ, общій характеръ и направленіе мобилизаціи поземельной собственности въ Россіи согласуется съ тѣмъ, что нами было констатировано относительно Западной Европы.

Наиболѣе характерныя черты мобилизаціи земель разныхъ категорій въ Россіи выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ за періодъ 1863 до 1897 года.

За эти 35 лѣтъ дворянскій классъ, по 36 губерніямъ, потерялъ 38.401,700 десятинъ или 35% всей площади владѣемой имъ земли, при чемъ эти потери шли безостановочно, въ слѣдующей постепенности

Площадь дворянскаго землевладѣнія (по 36 губерніямъ)*):

Въ 1862 году	Въ 1867 году	Въ 1877 году	Въ 1887 году	Въ 1897 году
64.324,000	62.582,000	55.635,000	47.083,000	41.739.010

Изъ общей площади отошедшей отъ дворянскаго класса земли крестьяне пріобрѣли съ 1863 до 1897 г. (считая разность продажъ и покупокъ) 12.924,000, а прочія сословія—15.606,300.

Первое впечатлѣніе отъ приведенныхъ данныхъ такое, что какъ будто бы мелкая собственность въ Россіи сильно возросла на счетъ крупной. А именно, дворянское землевладѣніе, несомнѣнно, представляетъ крупную собственность, а его площадь за 35-лѣтній періодъ сократилась на $22^1/_2$ милліона десятинъ и изъ этихъ 22 милліоновъ десятинъ болѣе половины перешло къ крестьянскому классу, стало быть, какъ будто бы сдѣлалось достояніемъ мелкой собственности. Мало того, данныя относительно переходовъ земель показываютъ, что пріобрѣтенія крестьянскаго класса непрерывно увеличиваются на счетъ общей площади переходящихъ изъ рукъ въ руки земель. Такъ, изъ всей площади этихъ земель крестьянскія пріобрѣтенія составляли:

За	10-лѣтіе	1863—72	годовъ.	22%
»	»	1873—82	»	32%
»	»	1883—92	»	63%
»	5-лѣтіе	1892—97	»	52,2%.

Но ближайшее разсмотрѣніе соотвѣтствующихъ данныхъ показываетъ, что не вся земля, которая пріобрѣтается лицами изъ крестьянскаго класса, идетъ на приращеніе мелкаго землевладѣнія. Дѣло въ томъ, что среди крестьянъ образовался зажиточный элементъ, который выступаетъ въ качествѣ покупщика земли въ объемѣ, превышающемъ самые высшіе надѣлы крестьянъ. Въ дѣйствительности оказывается, что въ общей суммѣ пріобрѣтенныхъ крестьянскимъ классомъ земель покупки мелкихъ и среднихъ участковъ значительно преобладаютъ по числу сдѣлокъ, но въ то же время значительно уступаютъ по величинѣ площади, переходящей, въ видѣ крупной собственности, къ пріобрѣтателямъ изъ того же крестьянскаго класса, какъ это и видно изъ слѣдующихъ цифръ.

---

*) Матеріалы по статистикѣ движенія землевладѣнія въ Россіи. Выпускъ XI. Спб. 1904 г., стр. 27, 38.

На 100 крестьянскихъ покупокъ въ группѣ *единичныхъ* пріобрѣтеній приходилось:

годы	Мелкая и средняя собственность: отъ 2 до 2½ дес. и отъ 5 до 25 дес.	Крупныя покупки: отъ 25 дес. и выше
1865	78%	22%
1875	76%	24%
1885	81%	29%
1895	80%	20%

Т. е. эти данныя показываютъ, что изъ всѣхъ покупокъ приходится отъ $^3/_4$ до $^4/_5$ на мелкое и среднее землевладѣніе крестьянъ и всего $^1/_4$—$^1/_5$ на крупное. Но выводъ рѣзко мѣняется, если перейти къ распредѣленію купленной площади земли между мелкими и крупными собственниками. А именно, оказывается, что на 100 десятинъ купленной земли пріобрѣтено:

годы	Мелкими и средними собственниками	Крупными собственниками
1865	22 дес.	78 дес.
1875	16 »	84 »
1885	20 »	80 »
1895	16 »	84 »

Но здѣсь еще возникаетъ вопросъ, кто же является покупателями этихъ мелкихъ участковъ: вѣдь, и мелкіе участки могутъ пріобрѣтать также и многоземельные крестьяне, для того чтобы еще болѣе увеличить свои крупныя владѣнія. Отвѣтъ на этотъ вопросъ дастъ намъ слѣдующая таблица покупокъ, сдѣланныхъ черезъ посредство крестьянскаго земельнаго банка, по 42 губерніямъ за 1893, 1894 и 1895 годы.

Пріобрѣтателями земли за этотъ періодъ являлись:

	На 100 десят. купленной земли
Безземельные (вѣроятно, переселенцы) . .	14%
Имѣющіе въ среднемъ 3 десят. на дворъ. .	5,7
» » » 7 » » » . .	6,6
» » » 13,3 » » » . .	6,8
» » » 21,9 » » » . .	9,1

Въ частности, въ центральномъ земледѣльческомъ раіонѣ Россіи наблюдается то же самое: чѣмъ больше было у домохозяина надѣльной или собственной земли, тѣмъ крупнѣе и пріобрѣтенныя имъ доли. А именно:

Имѣвшіе	до	1	десят.	душевого	надѣла	пріобрѣли	по	1,3	десят.
»	»	3	»	»	»	»	»	1,8	»
»	»	5	»	»	»	»	»	2,8	»
»	»	10	»	»	»	»	»	3,4	»
»	болѣе	10	»	»	»	»	»	6,7	» *)

*) Матеріалы по статистикѣ движенія землевладѣнія въ Россіи. Стр. 55—57.

Итакъ, относительно земель, переходящихъ отъ дворянскаго класса къ другимъ сословіямъ, въ томъ числѣ и къ крестьянамъ, наблюдается слѣдующее: по численности преобладаютъ мелкія сдѣлки, составляющія 73% всѣхъ сдѣлокъ, но онѣ охватываютъ сравнительно небольшую площадь земель, тогда какъ значительно большая часть земель переходитъ по небольшому числу крупныхъ сдѣлокъ. Въ частности, среди крестьянскихъ покупокъ преобладаютъ покупки зажиточнаго класса крестьянъ, такъ какъ на мелкія и среднія покупки (до 25 дес.), не смотря на ихъ многочисленность (до $^2/_3$ всѣхъ сдѣлокъ), приходится всего лишь около $^1/_4$ купленной всѣми крестьянами площади.

Въ конечномъ результатѣ мелкая собственность крестьянскаго класса за 32-лѣтній періодъ, съ 1863 до 1897 года, увеличилась только на 3 слишкомъ милліона десятинъ.

Приведенныя за послѣднія десятилѣтія данныя относительно мобилизаціи поземельной собственности въ главнѣйшихъ странахъ Европы, а также и въ Россіи, показываютъ, что мелкая собственность и мелкія земледѣльческія хозяйства вообще отличаются устойчивостью: ни въ одной изъ этихъ странъ они не идутъ на убыль, а, наоборотъ, во всѣхъ странахъ возрастаютъ, хотя и не въ одинаковой степени,—въ однихъ больше, въ другихъ меньше,—и съ нѣкоторою частичною остановкою для отдѣльныхъ періодовъ (напр. во Франціи, въ періодъ съ 1882 по 1892 г.). Чѣмъ же объяснить этотъ фактъ? Почему мелкія хозяйства въ земледѣліи отличаются устойчивостью, въ то время какъ, напримѣръ, въ области обрабатывающей промышленности крупныя предпріятія вытѣсняютъ мелкія, такъ что, параллельно съ ростомъ крупной индустріи, наблюдается вымираніе отдѣльныхъ категорій ремеслъ и кустарныхъ производствъ. На это явленіе въ послѣднее время было обращено вниманіе цѣлаго ряда экономистовъ, которые ставили себѣ задачу: «объяснить жизнеспособность мелкаго земледѣлія и анализировать условія его соперничества съ крупными хозяйствами». А именно, въ выясненіи этой проблемы принимали участіе Герцъ, Бернштейнъ, Зомбартъ и Давидъ въ Германіи, Вирджини и Готи въ Италіи и у насъ проф. А. И. Чупровъ*) и проф. С. Булгаковъ.

Согласно воззрѣніямъ названныхъ экономистовъ, коренное различіе въ судьбѣ мелкихъ хозяйствъ въ земледѣліи и обрабатывающей промышленности находитъ свое объясненіе въ слѣдующихъ специаль-

*) Результаты научнаго теченія, представившаго въ новомъ освѣщеніи экономику мелкаго земледѣлія съ высокою объективностью, формулированы въ выше цитированномъ замѣчательномъ изслѣдованіи проф. А. И. Чупрова: «Мелкое земледѣліе и его основныя нужды». М. 1905 г.,—на основаніи котораго, какъ мы полагаемъ, должна быть существенно измѣнена вся глава въ ученіи современной сельскохозяйственной экономіи о мелкомъ земледѣліи.

ныхъ особенностяхъ сельскохозяйственныхъ занятій, сравнительно съ предпріятіями въ области обрабатывающей промышленности:

1) То, что́ даетъ преимущество крупнымъ формамъ производства въ обрабатывающей промышленности, а именно: примѣненіе механическихъ двигателей, пара, электричества, газомоторовъ, по особенностямъ земледѣлія, имѣетъ въ немъ гораздо меньшее примѣненіе и не допускаетъ непрерывнаго дѣйствія; тогда какъ земледѣліе,—гдѣ производство ведется не механическими силами, а преимущественно свободными силами самой природы—свѣта, тепла, воздуха,—является занятіемъ сезоннымъ, соединеннымъ съ постоянными перерывами.

2) Раздѣленіе труда, обусловливающее значительное повышеніе продуктивности его въ обрабатывающей промышленности, также имѣетъ меньшее примѣненіе въ сельскомъ хозяйствѣ. Спеціализація въ производствѣ, напр., одной пшеницы, одной лишь свеклы—противна законамъ раціональнаго сѣвооборота, тогда какъ фабрикантъ извлекаетъ огромныя выгоды отъ спеціализаціи такого рода предпріятій, какъ фабрика полотенъ или шерстяныхъ тканей, бумажныхъ тканей и т. п.

3) Въ обрабатывающей промышленности издѣлія крупныхъ фабрикъ по качеству превышаютъ издѣлія мелкихъ мастерскихъ и кустарныхъ производствъ, а многія издѣлія обрабатывающей промышленности совсѣмъ недоступны мелкой. Такъ, прядильная машина и локомотивъ не могутъ быть вовсе созданы въ ремесленной мастерской. Но въ противоположность съ тѣмъ, что́ мы наблюдаемъ въ обрабатывающей промышленности, продукты земледѣлія (зерно, корнеплоды, птица) могутъ одинаково производиться въ крупныхъ и мелкихъ хозяйствахъ, безъ ущерба для ихъ качества.

4) Къ преимуществамъ мелкаго земледѣлія, сравнительно съ крупнымъ, надо отнести: а) особыя удобства использованія силъ членовъ семьи землевладѣльца въ мелкомъ хозяйствѣ, гдѣ находитъ свое примѣненіе трудъ взрослыхъ, стариковъ, подростковъ и дѣтей; б) преимущества работы въ собственномъ хозяйствѣ, тщательность работы на своей землѣ, вліяющая на повышеніе качества и интенсивности труда, и, наконецъ, в) меньшую зависимость мелкихъ хозяйствъ отъ рынка въ сбытѣ своихъ произведеній, на половину или двѣ трети потребляемыхъ самими производителями ихъ *).

5) Учитывая шансы для успѣшнаго развитія мелкихъ земледѣльческихъ хозяйствъ необходимо еще указать на то значеніе, какое для нихъ

---

*) По вычисленіямъ Ф. А. Щербины, изъ общей суммы продуктовъ, производимыхъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ, 61,5% ихъ потребляется крестьянами, остальная часть сбывается на рынкѣ. См. Ф. А. Щербина. Крестьянскіе бюджеты. Въ сборникѣ: «Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны русскаго народнаго хозяйства». Подъ ред. Чупрова и Постникова. Т. II, стр. 11.

имѣютъ новыя открытія въ агрономіи. Сюда относятся бактеріологическія изслѣдованія, открывшія дешевыя способы привлеченія въ почву свободнаго азота изъ воздуха, а также выясненіе роли минеральныхъ удобреній для поднятія продуктивности почвы *).

Предшествующій экскурсъ въ область экономики мелкой собственности и мелкаго земледѣлія даетъ намъ основаніе утверждать, что въ современномъ народномъ хозяйствѣ мелкое землевладѣніе и земледѣліе имѣютъ много задатковъ для своего преуспѣванія, а потому экономическая политика, разсчитанная на поддержаніе и дальнѣйшее развитіе мелкой собственности, совпадая съ однимъ изъ характерныхъ теченій въ развитіи современнаго народнаго хозяйства, должна имѣть всѣ шансы для успѣшнаго достиженія намѣчаемой ею цѣли.

Обращаясь теперь къ вопросу о томъ, въ какихъ же формахъ желаютъ крестьяне безземельные получить доступъ къ землевладѣнію, а крестьяне малоземельные получить дополнительный надѣлъ,—то на это, какъ намъ кажется, мы имѣемъ прямой отвѣтъ въ существующихъ формахъ крестьянскаго землевладѣнія, отъ которыхъ крестьяне пока не выражаютъ желанія отступиться. Такихъ формъ двѣ—общинная и владѣніе на правѣ частной собственности. Что крестьянскій классъ имѣетъ тяготѣніе именно только къ этимъ двумъ формамъ землевладѣнія и въ особенности къ послѣдней, это показываетъ и практика пріобрѣтенія крестьянами земель черезъ посредство крестьянскаго банка. Въ отчетахъ послѣдняго мы видимъ, что изъ трехъ формъ покупокъ крестьянами земель цѣлыми сельскими обществами, товариществами и отдѣльными домохозяевами—товарищескія покупки преобладаютъ передъ покупками цѣлыми сельскими обществами по числу покупокъ въ 4-5 разъ и по количеству пріобрѣтенной земли болѣе, чѣмъ въ два раза. Покупки отдѣльными домохозяевами являются незначительными по размѣрамъ пріобрѣтаемой земельной площади, сравнительно съ покупками двухъ остальныхъ категорій **). Данныя относительно покупокъ земель крестьянами за послѣднія десятилѣтія также позволяютъ намъ извлечь тотъ выводъ, что крестьяне въ своихъ желаніяхъ земли тяготѣютъ только къ двумъ формамъ землевладѣнія—общинному и участковому, и къ послѣдней формѣ преимущественно. А именно, товарищескія покупки, какъ извѣстно, являются таковыми

*) А. И. Чупровъ. Мелкое земледѣліе, стр. 280—303.

**) Такъ, изъ отчета крестьянскаго земельнаго банка за 1897 г. видно, что въ этомъ году выдано сельскимъ обществамъ 247 ссудъ для покупки 90,735 дес. земли, при общей ссудѣ въ 4.560,000 руб. Товариществамъ выдано 1,441 ссудъ на покупку 251,054 дес., при общей ссудѣ въ 16.061,000 руб. Отдѣльные же домохозяева получили 542 ссуды на покупку 6,525 дес. съ общею ссудою въ 274,000 р. Такое же приблизительно отношеніе между тремя категоріями покупокъ земли наблюдается въ предыдущіе годы.

только по условіямъ залога и полученія кредита въ крестьянскомъ банкѣ, а по существу представляютъ замаскированную форму пріобрѣтенія земли въ личную собственность отдѣльныхъ членовъ такихъ товариществъ. Что касается пріобрѣтеній земли сельскими обществами, въ полномъ ихъ составѣ, то здѣсь мы можемъ съ полною вѣроятностью сказать, что покупаемыя такимъ способомъ земли частью поступаютъ въ фондъ общинныхъ земель, а частью распредѣляются между домохозяевами, на условіяхъ частной собственности.

Для того чтобы найти научный критерій для рѣшенія аграрнаго вопроса въ Россіи, мы должны вернуться къ основнымъ тенденціямъ въ развитіи современнаго хозяйственнаго быта и въ особенности эволюціи поземельныхъ отношеній, отмѣченныхъ нами раньше. Мы знаемъ, что измѣненія въ поземельныхъ отношеніяхъ идутъ въ сторону дробленія поземельной собственности и что современная экономическая конъюнктура создаетъ благопріятныя условія для развитія мелкой земледѣльческой культуры въ тѣхъ странахъ, гдѣ переживанія крѣпостного режима устранены и на помощь земледѣлію призваны современныя культурныя средства, въ видѣ всѣхъ видовъ кооперативныхъ учрежденій (кредитныхъ, потребительныхъ, производительныхъ, подсобныхъ и т. д.).

Мы даже въ правѣ предположить, что, можетъ быть, въ теченіе вѣковъ дробленіе поземельной собственности закончится полнымъ переходомъ земельной собственности къ тѣмъ лицамъ, которыя ее будутъ обрабатывать исключительно своимъ личнымъ трудомъ,—закончится, такъ сказать, полной ея демократизаціей. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, намъ казалось бы, что въ планѣ поземельной реформы мы должны согласовать стремленіе крестьянъ къ пріобрѣтенію земель съ направленіемъ этого процесса спроса и предложенія земли: мы можемъ, въ той или другой степени, форсировать этотъ процессъ перехода земли къ крестьянамъ; но мы не должны, игнорируя темпъ естественнаго перехода земли къ лицамъ, обрабатывающимъ ее своимъ личнымъ трудомъ, начинать самую реформу съ конца, т. е. выработкою такого законодательнаго акта, въ силу котораго всѣ помѣщики должны уйти изъ деревни, предоставивъ свои земли, на тѣхъ или другихъ условіяхъ выкупа, крестьянамъ.

Въ виду такой постановки разсматриваемой нами проблемы, мы должны остановиться на существенномъ вопросѣ о томъ, кто долженъ разрѣшить предстоящую аграрную реформу. Дѣло въ томъ, что авторы нѣкоторыхъ болѣе крайнихъ проектовъ выставляютъ, какъ принципъ, что аграрный вопросъ должны рѣшать сами крестьяне. Съ своей стороны, я не знаю другого положенія, которое въ такой мѣрѣ противорѣчило бы началамъ соціальной экономіи и

современнаго обществовѣдѣнія, какъ только-что указнный взглядъ. Современная наука выставляетъ въ области соціальной политики другой, прямо противоположный, принципъ рѣшенія соціальныхъ проблемъ—на почвѣ согласованности интересовъ всѣхъ слоевъ общества. и подчиненія интересовъ отдѣльныхъ классовъ общества интересамъ государственности или общества въ его цѣломъ. Классный интересъ, какъ принципъ экономической политики, многократно былъ осужденъ въ наукѣ представителями научнаго соціализма, когда рѣчь шла о школѣ англійскихъ фритредеровъ и манчестерской, а также о тенденціяхъ партіи аграріевъ въ разныхъ странахъ. Почему же онъ можетъ быть оправданъ, когда въ обществѣ доминирующее значеніе получаетъ классный интересъ крестьянскаго сословія? Поэтому мы полагаемъ, что крестьянскій земельный вопросъ можетъ быть прочно рѣшенъ при участіи всѣхъ заинтересованныхъ въ немъ слоевъ общества, такъ сказать, парламентскимъ путемъ, на почвѣ согласованности интересовъ и не въ ущербъ интересамъ всего русскаго народнаго хозяйства. Всякое другое, а въ особенности стихійное, рѣшеніе вопроса, въ которомъ крестьянскій классъ одинъ явился бы рѣшителемъ своей судьбы, не взирая ни на что, было бы эфемернымъ и вело бы къ безконечному хаосу въ области экономическихъ отношеній.

Становясь теперь лицомъ къ лицу со спросомъ крестьянъ на земли, насколько въ основѣ его лежитъ дѣйствительный недостатокъ земельной площади, необходимой для того, чтобы занять свободныя рабочія силы крестьянскихъ семействъ, мы должны остановиться на вопросѣ: откуда же взять земельный фондъ въ обширныхъ размѣрахъ, требуемый крестьянствомъ, при современныхъ его земельныхъ аппетитахъ.

Здѣсь прежде всего надо имѣть въ виду, что необычайно повышенный спросъ на пріобрѣтеніе земель сопровождается и повышеннымъ предложеніемъ земель со стороны массы помѣщиковъ, склонныхъ разстаться со своими землями подъ вліяніемъ современныхъ гнетущихъ событій въ деревнѣ. Мы не имѣемъ свѣдѣній объ общей площади земель крупныхъ собственниковъ, предлагаемыхъ теперь въ продажу; еще менѣе мы можемъ судить, до какихъ размѣровъ можетъ вырасти предложеніе этихъ земель, если правительство выступитъ посредникомъ въ дѣлѣ пріобрѣтенія ихъ крестьянствомъ. Но, если предположить, что продавцами будутъ являться тѣ изъ землевладѣльцевъ, имѣнія которыхъ обременены долгомъ, то мы должны имѣть въ виду, что въ одномъ только дворянскомъ банкѣ къ 1-му января 1904 года находилось въ залогѣ 23,000 имѣній, заключавшихъ въ себѣ почти $17\frac{1}{2}$ милліоновъ десятинъ (17.474,484 десят.). Но земли частныхъ владѣльцевъ, не дворянскаго класса, имѣются въ залогахъ также въ частныхъ земельныхъ банкахъ. Земли, находящіяся въ залогѣ въ дворянскомъ банкѣ, оцѣниваются въ 1.279.850,494 рубля, а капи-

тальный долгъ, лежащій на нихъ, составляетъ 707.203,546 рублей*).

Такимъ образомъ, земельная нужда крестьянъ можетъ быть въ значительной степени удовлетворена изъ того фонда, который уже предлагается въ продажу, а именно изъ земель, обремененныхъ долгами и находящихся въ залогѣ въ ипотечныхъ банкахъ, при чемъ земли, заложенныя въ дворянскомъ банкѣ, могутъ быть проданы крестьянамъ съ переводомъ банковскаго долга. При такихъ условіяхъ задача казны можетъ быть облегчена тѣмъ, что для совершенія такой операціи достаточно будетъ покрыть ее выпускомъ выкупныхъ облигацій не въ полной стоимости земли, а только въ размѣрѣ требуемой доплаты къ залоговой суммѣ до нормальной цѣны земли**). Конечно, надо принять во вниманіе, что на счетъ фонда земель, предлагаемыхъ къ продажѣ, въ большей мѣрѣ увеличится площадь крестьянскаго землевладѣнія и въ меньшей мѣрѣ площадь землепользованія, такъ какъ многія изъ этихъ земель и теперь находятся въ арендѣ у крестьянъ.

Другимъ, также обширнымъ, рессурсомъ для надѣленія крестьянъ землею должны служить имущества казны и удѣловъ. Площадь государственныхъ земель въ Россіи чрезвычайно обширна: включая Европейскую Россію, Кавказъ и Сибирь, она простирается до 237 милліоновъ десятинъ. Изъ этой грандіозной площади на Европейскую Россію приходится 108.300,000 десят., на Кавказъ 4.900,000 и на Сибирь 123.900,000 десят. Но всѣ эти земли представляютъ почти сплошныя лѣсныя пространства, изъ которыхъ почти половину, а именно 109.900,000 десят., составляютъ земли, безусловно неудобныя, находящіяся подъ озерами, болотами, дорогами и т. п.

Въ Европейской Россіи изъ общей площади 108.300,000 десят. только на 63 милліон. десятинъ, а на Кавказѣ на 3.100,000 десятинъ можно вести правильное лѣсное хозяйство***).

Изъ всей массы государственныхъ земель въ Европейской Россіи пригодны для сельскохозяйственной культуры всего 3.927,055 десят., но почти вся эта земля, за небольшимъ остаткомъ, эксплуатируется въ качествѣ оброчныхъ статей и находится въ арендѣ у крестьянскихъ обществъ и отдѣльныхъ лицъ крестьянскаго класса. А именно:

Въ арендѣ у крестьянскихъ обществъ, въ томъ числѣ долгосрочной и погодной	795,419	27%
Прочихъ лицъ, въ огромномъ большинствѣ также изъ крестьянскаго сословія	1.344,052	46%
У 72 крупныхъ арендаторовъ	374,995	12%

*) Отчетъ дворянскаго земельнаго банка за 1903 г., стр. II, III и друг.

**) М. Я. Герценштейнъ. Аграрный вопросъ. М. 1895. стр. 163—183.

***) В. Н. Пономаревъ. Современное состояніе государственнаго, общественнаго и частнаго хозяйства въ Россіи. Спб. 1901, стр. 35, 40.

У евреевъ 44,297 1,5%
Кромѣ того, по неуспѣшности торговъ, остается въ
въ хозяйственномъ завѣдываніи казны (къ 1-му
января 1887 года) 338,878 12,8%

Итакъ, изъ всей площади государственныхъ земель, вполнѣ пригодныхъ для земледѣлія и сдаваемыхъ въ качествѣ оброчныхъ статей, во владѣніе крестьянъ могло бы перейти всего около 700,000 десятинъ, если, кромѣ не сданныхъ оброчныхъ статей, изъять изъ пользованія земли, арендуемыя крупными арендаторами для передачи крестьянамъ.

Относительно всѣхъ этихъ государственныхъ земель, находящихся подъ обработкою, надо еще имѣть въ виду, что главная ихъ масса, 3.686,599 десят., т. е. почти 94%, сосредоточена въ слѣдующихъ 13 губерніяхъ: Самарской (1.360,000 д.), Астраханской (571 т. д.), Пермской (346 т. д.), Херсонской (335 т. д.), Таврической (205 т. д.), Харьковской (98 т. д.), Екатеринославской (94 т. д.), Тамбовской (77 т. д.), Уфимской (53 т. д.), Бессарабской (38 т. д.) и Воронежской ($19^1/_2$ т. д.); затѣмъ въ Прибалтійскихъ и Западныхъ губерніяхъ находится 165,126 дес.,—такъ что на долю остальныхъ 22 губ. приходится только 75,330 десят.

Теперь посмотримъ, что̀ представляютъ собою, въ качествѣ земельнаго фонда для надѣленія крестьянъ, земельныя имущества управленія удѣловъ. Площадь земель единственнаго владѣнія удѣловъ къ 1-му января 1897 года исчислялась въ 7.042,000 дес. Изъ нихъ:

Лѣсовъ . . . . . 5.722,608 дес.
Оброчныхъ статей . . . . . 2.088,818 »
Земель служебныхъ . . . . . 41,291 »
Земель, находящихся временно въ завѣдываніи посторон. 52,337 »*)

Въ качествѣ возможнаго земельнаго фонда для надѣленія крестьянъ имѣютъ значеніе, главнымъ образомъ, земли, эксплуатируемыя въ качествѣ оброчныхъ статей. По свѣдѣніямъ, относящимся къ 1896 году, оказывается, что изъ общей площади удѣльныхъ оброчныхъ земель 1.441,000 десят., или 77%, находились въ арендномъ содержаніи, а 438,000 десят., или около 23%, въ хозяйственномъ завѣдываніи Удѣловъ. Земля, находившаяся въ арендномъ содержаніи, распредѣлялась (по дѣйствительному пользованію ею) между сельскими обществами (630 тысячъ десят., или 33% площади всѣхъ оброчныхъ земель), товариществами крестьянъ (477 тыс. десят., или 25%) и отдѣльными лицами (364 тыс. десят., или 19%)**).

Какъ ни обширны пространства казенныхъ земель, но имъ, вмѣстѣ съ землями удѣльными, даже при полной готовности прави-

*) Энциклоп. словарь Брокгауза. III, 25, стр. 32—33.

**) Исторія удѣловъ за столѣтіе ихъ существованія. (1797—1897). Спб. 1902 г. Т. I, стр. 30, 303.

тельства обратить ихъ въ фондъ для надѣленія крестьянъ, не придется въ первое время сыграть значительной роли для удовлетворенія земельной нужды. Общая площадь этихъ земель, которая на первое время можетъ быть предоставлена крестьянамъ, вѣроятно, не превыситъ, вмѣстѣ съ землями, эксплуатируемыми уже теперь въ качествѣ оброчныхъ статей, 5—6 милліоновъ десятинъ.

Въ огромномъ большинствѣ эти земли покрыты лѣсами, болотами, или представляютъ непроходимую тайгу. Посреди этихъ пространствъ можно выбрать сравнительно небольшіе оазисы, сколько-нибудь удобные для населенія. По сообщеніямъ спеціалиста по переселенческой статистикѣ, А. А. Кауфмана, въ Сибири удобныхъ пространствъ для поселенія на казенныхъ земляхъ недостаточно, чтобы надѣлять слѣдующихъ изъ Европейской Россіи переселенцевъ. Спеціальныя поземельно-устроительныя партіи, организованныя бывшимъ министерствомъ земледѣлія, за десять лѣтъ поземельно-устроительныхъ работъ, съ 1893 года по 1903 годъ, намѣтили для переселенческихъ участковъ 8,2 мил. десят. съ 442,413 душевыми надѣлами, тогда какъ за это время на казенныхъ земляхъ поселились 611,950 душъ, а число переселенцевъ, ежегодно прибывающихъ въ Сибирь, за послѣдніе годы, передъ войною, достигало цифры 200,000 въ годъ*).

Кромѣ того, на эти земли, за исключеніемъ южной части, западной и восточной Сибири (Акмолинской области и Уссурійскаго края— «Зеленый Клинъ» и «Сірый Край», какъ ихъ называютъ наши малороссы), крестьяне южныхъ и центральныхъ губерній будутъ итти только подъ давленіемъ отчаянной нужды или по незнанію этихъ мѣстностей, такъ какъ слишкомъ рѣзкій контрастъ въ климатическихъ, почвенныхъ условіяхъ и во всей обстановкѣ жизни въ сибирской тайгѣ, сравнительно съ жизнью на покидаемой родинѣ, составляетъ серьезную преграду для экономическаго процвѣтанія на этихъ новыхъ мѣстахъ. Нужны долгіе годы испытаній для того, чтобы переселенцы изъ средней Россіи успѣли тамъ приспособиться къ веденію хозяйства и сдѣлались полезными піонерами. Здѣсь имъ, при современной постановкѣ у насъ переселенческаго дѣла, приходится нести такія же жертвы, какія несли первые поселенцы Америки, но съ меньшимъ успѣхомъ, чѣмъ имѣли эти послѣдніе, вооруженные знаніями и капиталами.

Конечно, нельзя отрицать, что грандіозныя пространства государственныхъ земель Сибири и Сѣверной Россіи, оставаясь пока запаснымъ земельнымъ фондомъ, въ болѣе далекомъ будущемъ будутъ использованы для земледѣльческой культуры и раціонально поставленныхъ лѣсныхъ промысловъ; но это наступитъ въ тотъ моментъ, когда русское крестьянство будетъ образовано и явится на эти земли воору-

*) А. Мануиловъ, стр. 67.

женное знаніями, снабженное достаточными капиталами и всѣми необходимыми техническими средствами для эксплуатаціи щедрыхъ даровъ суровой природы Сѣвера.

Уже приведенныя соображенія показываютъ, что малоземельные крестьяне во всѣхъ случаяхъ охотнѣе предпочтутъ покупку земель на мѣстѣ или въ своемъ раіонѣ—переселенію на самыхъ льготныхъ условіяхъ въ сѣверные края. Сосѣднія помѣщичьи земли, въ качествѣ земельнаго фонда для расширенія крестьянскаго землевладѣнія, всегда будутъ имѣть для нихъ особую привлекательность по цѣлому ряду причинъ. Прежде всего, помѣщичьи земли—это преимущественно земли, отборныя и хорошо приспособленныя для сельскаго хозяйства, такъ какъ въ составѣ ихъ имѣются луга, лѣса, воды и пахотныя поля. Кромѣ того, по большей части, онѣ хорошо культивированы и частью удобрены. Спросъ крестьянъ на помѣщичьи земли мѣстнаго раіона, какъ можно предвидѣть по ходу реформы, не можетъ быть насыщенъ посредствомъ добровольнаго предложенія этихъ земель въ продажу, и, естественно, возникаетъ вопросъ о необходимости прибѣгнуть къ принудительному ихъ отчужденію. Конечно, это самый щепетильный и самый трудный пунктъ для рѣшенія аграрной реформы, пунктъ наибольшаго тренія противоположныхъ интересовъ двухъ сторонъ—помѣщиковъ и крестьянъ. Но, въ тѣхъ случаяхъ, когда сталкиваются, повидимому, непримиримые интересы разныхъ общественныхъ группъ, мы имѣемъ единственное средство для разрѣшенія конфликта—это призвать въ совѣтники науку; а потому и въ данномъ случаѣ, при рѣшеніи аграрнаго вопроса, слѣдуетъ держаться критеріевъ, рекомендуемыхъ соціальной экономіей и которые въ наукѣ считаются общепризнанными.

Для рѣшенія проблемы о принудительномъ отчужденіи владѣльческихъ земель, на предметъ надѣленія ими крестьянъ, мы должны расчленить ее на слѣдующіе вопросы, а именно: 1) въ какихъ случаяхъ можетъ быть оправдано принудительное отчужденіе земель частныхъ собственниковъ для надѣленія крестьянъ; 2) какія категоріи помѣщичьихъ имѣній могутъ быть привлечены къ принудительной продажѣ ихъ крестьянамъ.

Отвѣчая на первый изъ поставленныхъ вопросовъ, мы должны имѣть въ виду, что уже урегулированіе относительнаго малоземелья и черезполосности, которое само по себѣ составитъ важную часть поземельной реформы, потребуетъ не только взаимнаго обмѣна помѣщичьихъ и крестьянскихъ земель, но, во многихъ случаяхъ, приведетъ къ необходимости прирѣзать къ крестьянскимъ землямъ отдѣльныя части частновладѣльческихъ угодій, въ видѣ водопоевъ, луговъ, лѣсовъ и т. п. Но, помимо этого, въ случаяхъ, количество которыхъ пока можно предрѣшить только приблизительно, потребуется отчужде-

ніе въ пользу крестьянъ болѣе или менѣе значительной части помѣщичьихъ земель. Эти случаи указываются исключительной острой нуждой въ землѣ и минимальными надѣлами крестьянъ нѣкоторыхъ раіоновъ и губерній Россіи.

Пересматривая списокъ губерній съ минимальными душевыми надѣлами крестьянъ, мы изъ него видимъ, что въ 3-хъ губерніяхъ Россіи (Кіевской, Подольской и Полтавской) средній душевой надѣлъ менѣе 2 десятинъ; въ 16 губерніяхъ онъ менѣе 3-хъ десятинъ*). Но вѣдь это только среднія величины, высота которыхъ не испорчена включеніемъ въ общую массу безземельныхъ крестьянъ этихъ губерній.

Для многихъ уѣздовъ въ этихъ же губерніяхъ средній душевой надѣлъ оказывается меньше 1 десятины, а у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ онъ спускается даже до полудесятины. Поэтому, при прочихъ равныхъ условіяхъ, въ цѣломъ рядѣ губерній при осуществленіи аграрной реформы явится надобность прибѣгать къ принудительному

---

*) Губерніи, въ которыхъ душевой надѣлъ не достигаетъ 2 десятинъ:	Душевой надѣлъ въ десятинахъ.	Всей земли, включая земли помѣщичьи, крестьянскія, надѣльныя и т. п., въ губерніи на 1 мужскую душу населенія.
Кіевская	1,7	4,1
Подольская	1,9	4,3
Полтавская	1,9	4,1
Губерніи съ душевымъ надѣломъ отъ 2 до 3 десятинъ:		
Курская	2,3	4,1
Тамбовская	2,6	5,4
Пензенская	2,7	5,5
Орловская	2,3	5,1
Черниговская	2,1	5,5
Тульская	2,1	5,6
Рязанская	2,2	4,5
Харьковская	2,7	4,9
Волынская	2,8	8,6
Нижегородская	2,9	7,0
Симбирская	2,4	6,6
Московская	2,7	5,4
Калужская	2,8	5,8
Гродненская	2,9	7,9
Могилевская	2,4	7,7
Минская	2,9	12,4
Губерніи съ душевымъ надѣломъ отъ 3 до 4 десятинъ:		
Воронежская	3,3	5,2
Бессарабская	3,1	6,7
Екатеринославская	3,5	8,2

отчужденію земель, разъ земель добровольно предлагаемыхъ въ продажу будетъ недостаточно или ихъ вовсе не будетъ.

На вопросъ о томъ, какія же категоріи крупныхъ имѣній должны быть привлечены для образованія надѣльнаго фонда на началахъ принудительнаго отчужденія, мы можемъ дать единственный отвѣтъ, согласный съ ученіемъ современной сельскохозяйственной экономіи: имѣнія латифундіарныя. Начиная съ Плинія старшаго и оканчивая современными экономистами Рошеромъ и Бухенбергеромъ, мы не встрѣчаемъ двухъ мнѣній о соціальномъ значеніи земельныхъ латифундій. Но, прежде чѣмъ характеризовать воззрѣніе современной соціальной экономіи на латифундіи, я считаю умѣстнымъ здѣсь отмѣтить характерныя черты этого вида крупнаго землевладѣнія, по сравненію съ землевладѣніемъ, въ строгомъ смыслѣ, помѣщичьимъ. Въ отличіе отъ помѣщичьяго типа крупной земельной собственности, владѣльцы которой являются непосредственными хозяевами, живущими часто изъ рода въ родъ въ своихъ

Херсонская	3,1	9,1
Казанская	3,4	6,1
Саратовская	3,5	8,2
Ярославская	3,6	7,9
Тверская	3,4	8,1
Смоленская	3,2	8,8
Ковенская	3,4	8,4
Витебская	3,1	9,4
Костромская	3,9	12,2
Псковская	3,2	9,1
Лифляндская	3,3	9,1
Курляндская	3,7	10,1
Губерніи съ душевымъ надѣломъ отъ 4 дес. и выше:		
Таврическая	4,7	10,3
Обл. войска Донского	10,5	18,5
Астраханская	9,7	76,6
Самарская	5,6	11,8
Уфимская	7,4	13,3
Оренбургская	21,8	35,4
Вятская	4,6	10,2
Пермская	4,4	25,9
Новгородская	4,5	20,2
Петербургская	4,0	16,2
Эстляндская	4,6	12,2
Вологодская	5,3	65,9
Олонецкая	5,5	74,4
Архангельская	1,8	552,4

Сводъ статистическихъ матеріаловъ, касающихся экономическаго положенія сельскаго населенія Европейской Россіи. Изд. комитета министровъ. Спб. 1894 г. Таблица II, стр. 12—21.

имѣніяхъ, тѣсно связанными съ мѣстными интересами, такъ или иначе причастными къ мѣстнымъ земскимъ нуждамъ и задачамъ, латифундіарное владѣніе—это владѣніе магнатское: оно по своимъ размѣрамъ исключаетъ возможность непосредственнаго завѣдыванія хозяйствомъ самимъ собственникомъ и требуетъ для этого—посредничества главноуправляющихъ, конторъ, цѣлаго штата служащихъ. Въ такихъ имѣніяхъ по большей части владѣлецъ оказывается постояннымъ абсентеистомъ,—да онъ и не можетъ жить въ имѣніи, такъ какъ ихъ у него нѣсколько, часто въ нѣсколькихъ уѣздахъ и губерніяхъ. Насколько въ современной экономіи высоко расцѣнивается значеніе мелкаго землевладѣнія и земледѣлія, настолько же, чѣмъ ближе къ нашей эпохѣ, тѣмъ больше, нарастаютъ возраженія противъ латифундіарной собственности.

Этотъ типъ землевладѣнія, какъ извѣстно, былъ осужденъ еще въ Римскомъ мірѣ въ извѣстномъ выраженіи Плинія старшаго: *„Latifundia perdidere Italiam atque provinciam“*.

Въ чемъ же заключаются экономическія и соціальныя противопоказанія относительно латифундіарнаго владѣнія?

Во-первыхъ, владѣльцы латифундій обычно сами не ведутъ собственнаго хозяйства, а эксплуатируютъ свои земли сдачею въ аренду; въ тѣхъ случаяхъ, когда они сами занимаются своимъ хозяйствомъ, то это хозяйство бываетъ крайне экстенсивнымъ. Дѣло въ томъ, что владѣльцы латифундій склонны довольствоваться малымъ процентомъ доходности, такъ какъ при большой массѣ земель у нихъ все же получается значительная сумма годовой ренты. Во-вторыхъ, какъ было сказано раньше, латифундіарный собственникъ по большей части оказывается мертвою силою для земской дѣятельности и ничѣмъ не служитъ населенію въ его мѣстныхъ нуждахъ какъ благотворитель и просто просвѣщенный человѣкъ, такъ какъ онъ вѣчный абсентеистъ. Въ-третьихъ, земли латифундіарныхъ собственниковъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ онѣ являются исключительною формою землевладѣнія, какъ въ Ирландіи, Англіи и Сѣверной Пруссіи, закрѣплены за извѣстными родами посредствомъ маіоратовъ и фидеикомиссовъ на вѣчныя времена, почти никогда не поступаютъ въ продажу и фактически изъяты изъ коммерческаго оборота. Поэтому, напримѣръ, въ Англіи, гдѣ почти вся территорія страны распредѣлена между латифундіарными владѣльцами, земельная собственность совершенно недоступна даже для высшихъ ранговъ рабочихъ, сбереженія которыхъ позволили бы имъ пріобрѣтать земельную собственность, такъ какъ земля почти никогда не поступаетъ на рынокъ и не предлагается въ продажу. Этимъ и объясняется, напримѣръ, такое явленіе, что, тогда какъ французскіе рабочіе затрачиваютъ свои сбереженіи на покупку земель, вѣчно мобилизующихся, англійская рабочая аристократія на свои сбереженія обыкновенно пріі-

обрѣтаетъ цѣнныя бумаги. Въ-четвертыхъ, въ этихъ владѣніяхъ сплошь и рядомъ особенную остроту принимаетъ рабочій вопросъ, такъ какъ они нерѣдко бываютъ окружены деревнями, населенными безземельными батраками. Приговоромъ надъ этою собственностью является рѣшеніе, къ которому въ Германіи приходятъ сами латифундіарные собственники. Терпя отъ недостатка рабочихъ, которыхъ тамъ приходится выписывать изъ Галиціи и Русской Польши, нѣмецкіе латифундіарные магнаты приходятъ къ сознанію необходимости отчуждать части своихъ латифундій для надѣленія безземельныхъ сельскихъ батраковъ, ищущихъ заработка въ отходѣ на фабрики, для того чтобы обезпечить себѣ въ близкомъ сосѣдствѣ необходимый контингентъ рабочихъ, которые бы, ведя собственное мелкое хозяйство, вмѣстѣ съ тѣмъ могли бы свободное время употреблять на дополнительные заработки въ сосѣднихъ крупныхъ имѣніяхъ *).

Приведенныя особенности латифундіарныхъ владѣній даютъ основаніе для урѣзыванія ихъ, въ случаѣ нужды въ частновладѣльческихъ земляхъ, для надѣленія крестьянъ. Но и здѣсь могутъ быть исключенія. Есть цѣлая категорія латифундіарныхъ владѣній, соединенныхъ съ сельскохозяйственной индустріей: съ сахароваренiемъ, винокуренiемъ, пивоваренiемъ и т. п., въ которыхъ, благодаря культурѣ корнеплодовъ, травосѣянію и т. п., ведется интенсивная система хозяйства. Урѣзываніе такихъ латифундій можетъ повести за собою дезорганизацію высоко-интенсивныхъ хозяйствъ и нанести серьезный ущербъ сельскохозяйственной индустріи и ея представителямъ. Странѣ же, въ свою очередь, не выгодно лишаться такихъ хозяйствъ, съ тѣмъ чтобы въ первое время ихъ смѣнило крестьянское трехполье. Да и окрестное населеніе такихъ промышленныхъ хозяйствъ, по крайней мѣрѣ, какъ показываютъ ихъ отчеты, имѣетъ нерѣдко заработки въ размѣрѣ 50—70 рублей съ десятины, т. е. больше того, что̀ оно могло бы получить въ собственномъ хозяйствѣ на такой же площади. Интересъ государственный и частный интересъ латифундіарныхъ собственниковъ могли бы быть примирены (при сохраненіи неприкосновенности такихъ латифундій), въ формѣ прогрессивнаго обложенія ихъ подоходности. Путемъ прогрессивнаго обложенія такихъ латифундіарныхъ владѣній, сохраненіе которыхъ признано было бы цѣлесообразнымъ, можно заставить уступить государству извѣстную часть дохода на устройство народныхъ школъ, больницъ и т. п. учрежденій для нуждъ народной массы.

*) Dr Theod. Freiherr der Golz. Die Landarbeiter Frage im nordöstlichen Deutschland, изд. „Die Zukunft der Landbevölkerung“, Heinrich Sohnreis, 1896 года, стр. 234—248. Его же. Die agrarische Aufgabe der Gegenwart 1895 г. стр. 74—79. Buchenberger. Grundsäge der deutschen Agrarpolitik unter besonderer Würdigung der kleinen und grossen Mittel. 1897 г. § 35, стр 161—171—.Н. А. Каблуковъ. Вопросъ о рабочихъ въ сельскомъ хозяйствѣ Англіи. М. 1884 г., гл. IV и V.

О размѣрахъ фонда, который можетъ получиться отъ частичнаго урѣзыванія латифундій, можно судить по слѣдующимъ даннымъ. Въ Россіи число собственниковъ, имѣющихъ свыше 1,000 десят.,—8,840, а площадь владѣемыхъ ими земель составляетъ 31.207,127 десятинъ. Владѣнія же отъ 500 до 1,000 десят. предоставлены 7,352 собственникамъ съ площадью 5.194,557 десят.*). Такимъ образомъ, если бы латифундіи, т. е. земли первой изъ указанныхъ категорій, урѣзать по такому расчету, чтобы у ихъ собственниковъ въ среднемъ выводѣ осталось по 1,000 дес., то вся остальная земельная площадь (31,207,127—8,840,000= =22.367,127) могла бы быть обращена въ фондъ для дополнительнаго надѣленія малоземельныхъ крестьянъ. Но допустимъ, что въ составѣ этихъ $22^1/_3$ милліоновъ десятинъ около 5 милл. десятинъ (въ круглой цифрѣ) находится подъ интенсивной культурой или обслуживаетъ разнаго рода предпріятія въ области сельскохозяйственной индустріи: сахарные и винокуренные заводы**) и т. п. Исключивъ изъ $22^1/_3$ милл. десят. эти 5 милл., по нашему предположенію, занятыхъ подъ болѣе совершенно поставленными хозяйствами, мы все-таки получаемъ около $17^1/_3$ милл. десят., по большей части находящихся въ арендномъ пользованіи, которыми государство и могло бы распорядиться какъ фондомъ для надѣленія малоземельныхъ крестьянъ, на началахъ принудительнаго отчужденія этихъ земель. Эта цифра $17^1/_3$ милл. десятинъ какъ-разъ именно совпадаетъ съ ранѣе указанною нами площадью земель, заложенныхъ въ дворянскомъ земельномъ банкѣ. Присоединяя къ этимъ $17^1/_3$ милл. десят. (точнѣе 17.367,127 десят.) около 6 милл. десят. государственныхъ и удѣльныхъ земель, вполнѣ годныхъ для земледѣлія, мы получимъ до $23^1/_3$ милл. десят., которыя безъ особеннаго ущерба для латифундіарныхъ собственниковъ, а въ томъ числѣ и для такого латифундіарнаго собственника, какимъ является казна, могутъ быть предложены къ выкупу для устраненія крестьянской земельной нужды. Но при этомъ, конечно, прежде всего надо имѣть въ виду при вычисленіи фонда для надѣленія крестьянъ обширную категорію земель, теперь уже добровольно предлагаемыхъ въ продажу собственниками, владѣющими менѣе 1,000 десят. Такихъ земель можетъ оказаться также, скажемъ примѣрно и гадательно, отъ 3 до 5 милл. десят., и въ результатѣ общій фондъ для дополнительнаго

*) См. Сборникъ: «Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ», подъ ред. Чупрова и Постникова, статья Н. А. Каблукова: «Значеніе хлѣбныхъ цѣнъ для частныхъ землевладѣній», стр. 148—149.

**) Для снабженія сахарнаго завода, средняго размѣра, свеклой требуется до 7—8,000 десятинъ посѣвовъ свеклы. Поэтому у насъ сахарные заводы устраиваются въ латифундіарныхъ имѣніяхъ. Но, какъ показываетъ примѣръ Германіи и Франціи, сахарное производство вполнѣ осуществимо и въ имѣніяхъ средняго размѣра, при условіи поставки свеклы мелкими землевладѣльцами, арендаторами и даже половниками.

надѣленія крестьянъ составитъ около 26—28 милл. десятинъ. При такомъ расчетѣ изъ владѣнія помѣщичьяго класса должно перейти въ фондъ для надѣленія крестьянъ до 20—22 милл. десят. изъ существующей площади 95.680,625 десят. принадлежащихъ помѣщикамъ земель, въ составѣ которыхъ до 40 милл. десят. находится подъ лѣсомъ.

Спрашивается теперь, кого же изъ крестьянъ надѣлять землею на счетъ этого фонда и по какому критерію. Самая операція надѣленія крестьянъ землей въ 1861 году была проще, потому что тогда почти все сельское населеніе (не считая нѣкоторыхъ горныхъ округовъ въ раіонѣ поссессіонныхъ заводовъ), было исключительно земледѣльческимъ—всѣ элементы сельского населенія находили основу своего существованія въ земледѣліи. Теперь, за 45 лѣтъ, положеніе рѣзко измѣнилось—крестьянское населеніе дифференцировалось. Въ селахъ образовался элементъ, хотя номинально связанный съ землей, но въ дѣйствительности прилагающій свой трудъ, въ качествѣ рабочихъ, въ фабричной промышленности, торговлѣ или занятіяхъ кустарными промыслами. Попробуйте кликнуть кличъ: «Кто желаетъ земли?»—и вся эта масса народа потянется за землей, хотя эта земля будетъ даваться не даромъ, а на условіяхъ выкупа и довольно солидныхъ платежей. Все равно, каждый селянинъ, хотя бы и давно отставшій отъ сельскохозяйственныхъ занятій, пожелаетъ получить землю, въ смутномъ предчувствіи, что земля, пріобрѣтенная на условіяхъ выкупа, устраиваетъ его судьбу. Это былъ бы вѣрный способъ привлечь къ земледѣлію элементы населенія, по существу непригодные къ этому занятію. Такъ какъ надѣленіе землей, въ условіяхъ настоящаго времени, предпринимается съ извѣстными жертвами со стороны казны и владѣльческаго класса, то, по соображеніямъ цѣлесообразности, доступъ къ землевладѣнію изъ указаннаго выше фонда (въ видѣ дополнительнаго надѣла) долженъ быть предоставленъ коренному земледѣльческому элементу крестьянства, а именно той его части, которая испытываетъ острую земельную нужду, частью вслѣдствіе недостаточнаго надѣленія по положенію 19 февраля 1861 года, а частью вслѣдствіе послѣдовавшаго съ тѣхъ поръ измельчанія ихъ надѣловъ. Такими первыми кандидатами на надѣленіе землей, по нашему мнѣнію, должны быть крестьяне, надѣлъ которыхъ теперь не достигаетъ 3-хъ десятинъ на одну мужскую душу.

По даннымъ, приведеннымъ раньше (стр. 13), всѣхъ крестьянъ въ Россіи, имѣющихъ душевой надѣлъ менѣе 3 дес., въ 1900 г. было:

Имѣющихъ	1 десят. и менѣе	. . . .	1.273,673
» отъ	1 »	до 2 десят. . . .	2.428,000
» отъ	2 »	до 3 десят. . . .	5.554,000

Для доведенія душевыхъ надѣловъ этихъ категорій крестьянъ до 4 дес. необходимо около 22 милл. десят., т. е. приблизительно земельный фондъ

въ томъ объемѣ, какой можетъ быть составленъ изъ вышеуказанныхъ источниковъ. А именно: для первой категоріи малоземельныхъ крестьянъ для доведенія ихъ владѣнія до 4 десятинъ потребуется приблизительно дополнительный надѣлъ въ 5.092,000 десят., для второй категоріи 4.856,000 десят. и для третьей до 11 милл. десят.

Мы до сихъ поръ не касались вопроса о судьбѣ безземельныхъ крестьянъ, живущихъ въ деревняхъ. Конечно, было бы несправедливо, при широкой постановкѣ аграрнаго вопроса, рѣшать его по евангельскому изреченію: кто имѣетъ, тому дастся, а кто не имѣетъ, у того будетъ отнято и послѣднее. Мы однако думаемъ, что, въ случаяхъ принудительнаго отчужденія земель крупныхъ землевладѣльцевъ, первыми кандидатами на дополнительное надѣленіе изъ этого источника должны быть земледѣльцы-аборигены, которые и въ болѣе благопріятныя времена, и въ трудную пору уже рѣзко выраженнаго малоземелья, продолжали заниматься сельскимъ хозяйствомъ и не отстали отъ привычки къ землевладѣльческимъ занятіямъ. Что касается безземельныхъ крестьянъ, то здѣсь надо различать такихъ безземельныхъ, которые, такъ или иначе, въ качествѣ арендаторовъ, половинщиковъ или просто наемныхъ рабочихъ, находятъ средства своего существованія въ земледѣльческихъ занятіяхъ, отъ той категоріи крестьянъ, которые въ выборѣ занятій балансируютъ между земледѣліемъ и кустарными промыслами, и, наконецъ, отъ категоріи крестьянъ, окончательно пріурочившихъ себя къ разнымъ внѣземледѣльческимъ промысламъ или просто, въ качествѣ рабочихъ, занятыхъ на фабрикахъ, желѣзныхъ дорогахъ и т. п.

Относительно послѣднихъ двухъ категорій безземельныхъ мы полагали бы, что здравая экономическая политика заключалась бы въ томъ, чтобы, не привлекая искусственно этотъ элементъ сельскаго населенія къ земледѣлію, создать, соотвѣтствующимъ соціальнымъ законодательствомъ, благопріятную обстановку для ихъ экономическаго обезпеченія въ тѣхъ промыслахъ, въ которыхъ они сами теперь ищутъ средствъ существованія. Что касается первой категоріи безземельныхъ, хотя и занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, но не связанныхъ такъ тѣсно съ своею мѣстностью, какъ крестьяне-собственники, то они могли бы быть первыми кандидатами на надѣленіе ихъ, въ качествѣ переселенцевъ, на земляхъ казны или удѣловъ.

Вся земельная реформа, въ томъ объемѣ, какъ она намѣчена въ этомъ сочиненіи, въ виду трудностей, связанныхъ съ большими финансовыми затратами, съ существенными перемѣнами въ бытовой обстановкѣ крестьянскаго экономическаго быта, потребуетъ извѣстнаго продолжительнаго времени, примѣрно 10 лѣтъ, для своего осуществленія. По крайней мѣрѣ, мы полагаемъ, что результатъ, достигаемый реформой, былъ бы вполнѣ удовлетворительнымъ, если бы правительству удавалось

въ теченіе такого періода времени ежегодно увеличивать площадь крестьянскаго землевладѣнія на 2 слишкомъ милліона десятинъ.

Вопросъ о дополнительномъ надѣленіи малоземельныхъ крестьянъ съ финансовой стороны осложняется еще тѣмъ, что крестьяне, получающіе дополнительный надѣлъ, несомнѣнно, будутъ нуждаться въ новыхъ средствахъ для увеличенія своего хозяйственнаго инвентаря, прикупки скота и т. п., и въ этомъ дѣлѣ государство также должно притти къ нимъ на помощь въ предоставленіи имъ меліоративнаго кредита.

Въ виду длительности періода времени, требуемаго для осуществленія поземельной реформы, въ видѣ дополнительнаго надѣленія,—особую важность имѣетъ вопросъ объ урегулированіи арендныхъ отношеній. Если дополнительное надѣленіе землей и устраненіе относительнаго малоземелья (недостатковъ конфигураціи существующихъ крестьянскихъ надѣловъ и ихъ черезполосности) требуютъ крупныхъ финансовыхъ затратъ казны и должны обременить платежныя средства крестьянъ, покупщиковъ земли, то урегулированіе аренды вовсе не связано ни съ какими-либо финансовыми жертвами. Здѣсь вопросъ просто разрѣшается путемъ раціональной постановки аренднаго законодательства, для котораго мы имѣемъ превосходные образцы въ англійскомъ законодательствѣ о вознагражденіи арендаторовъ за сдѣланныя, но не использованныя, въ теченіе періода аренды, земельныя улучшенія, въ ирландскихъ посредническихъ коммиссіяхъ по урегулированію справедливой арендной платы, вполнѣ примѣнимыхъ къ условіямъ нашего земледѣльческаго быта.

Не смотря на все значеніе, какое имѣетъ для крестьянъ поземельная реформа, мы однако остаемся при томъ убѣжденіи, что ея осуществленіемъ не можетъ быть достигнуто прочное обезпеченіе экономическаго быта крестьянъ, пока внутренняя политика нашего правительства не будетъ направлена на рѣшительную борьбу съ невѣжествомъ народныхъ массъ, которое такъ гибельно отражается на его хозяйственной дѣятельности.

Для того чтобы не повторить ошибокъ крестьянской реформы 19 февраля, необходимыми спутниками предстоящей земельной реформы должны быть: широкое развитіе народнаго образованія, всемѣрная организація агрикультурной помощи населенію, средствами государства и земства, широкая постановка меліоративнаго кредита, наконецъ, осуществленіе политическихъ свободъ, съ устраненіемъ всѣхъ недостатковъ административнаго и правового строя вообще и тѣхъ его сторонъ, которыя непосредственно касаются крестьянства.

Иначе, если всѣми этими сторонами жизнь нашего крестьянина не двинется впередъ, онъ по-прежнему будетъ орудовать своимъ ругиннымъ трехпольемъ, печаловаться о недостаткѣ земельнаго простора, не

смотря на дополнительное надѣленіе, какъ плачется на свою судьбу нашъ средне-азіатскій киргизъ, когда площадь его кочевья сокращается съ 20 на 10 квадратныхъ верстъ, и безропотно идетъ на встрѣчу вѣрной гибели, не умѣя приспособиться къ измѣняющимся условіямъ народнаго хозяйства.

